

•
СЕРГЕЙ
МИХАЙЛОВИЧ
СОЛОВЬЕВ

•
История России
С ДРЕВНЕЙШИХ
ВРЕМЕН
•

История Подарочная

Сергей Соловьев

**История России с
древнейших времен**

«Издательство АСТ»

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

Соловьев С. М.

История России с древнейших времен / С. М. Соловьев —
«Издательство АСТ», — (История Подарочная)

ISBN 978-5-17-154530-7

«Учебная книга русской истории», положенная в основу настоящего издания, является кратким изложением главного труда жизни знаменитого историка С. М. Соловьева — 29-томной «Истории России». Как известно, над «Историей России», охватывающей период от зарождения русской государственности до «золотого века» Екатерины II, Соловьев работал около тридцати лет, вложив в этот фундаментальный труд весь свой незаурядный опыт и многогранный талант. Эта книга - первый, но важный шаг к знакомству с наследием крупнейшего историка России. Ее страницы шаг за шагом ведут читателя по пути, когда-то начертанному для себя ее автором: «Выучиться самому, чтобы быть в состоянии читать сколько-нибудь достойный университетский курс русской истории и дать средство другим знать основательно свою историю». В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-17-154530-7

© Соловьев С. М.
© Издательство АСТ

Содержание

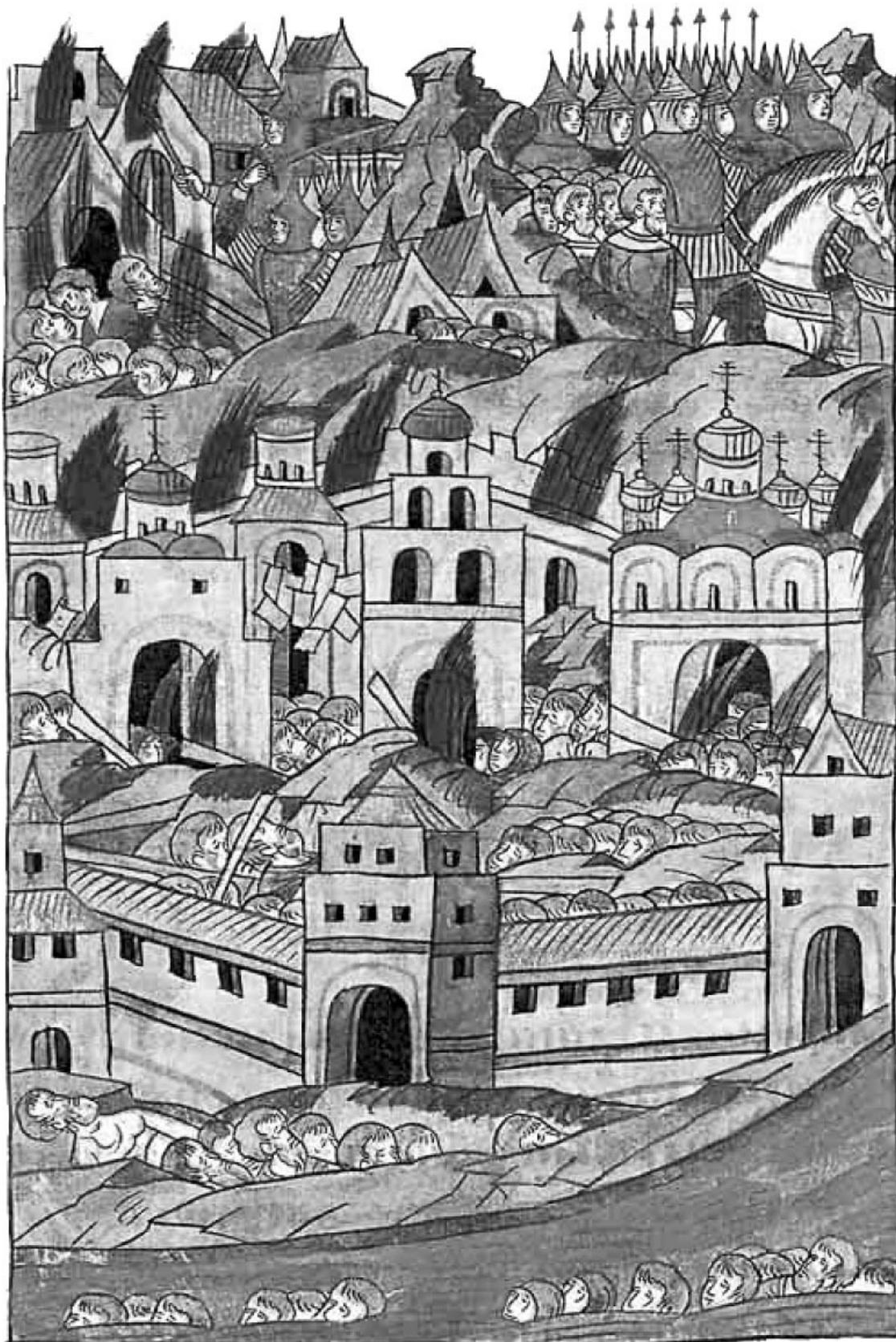
Глава I	10
Глава II	12
Глава III	15
Глава IV	19
Глава V	23
Глава VI	26
Глава VII	32
Глава VIII	36
Глава IX	41
Глава X	45
Глава XI	49
Глава XII	52
Глава XIII	56
Глава XIV	68
Глава XV	72
Глава XVI	74
Глава XVII	77
Глава XVIII	80
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Сергей Михайлович Соловьев
История России с древнейших времен

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Все права защищены

* * *

Сергей Михайлович Соловьев (1820–1879) – крупнейший и самый знаменитый историк России, ректор Московского университета (1871–1877), ординарный академик Императорской Санкт-Петербургской Академии наук по отделению русского языка и словесности (1872).

Около 30 лет С. М. Соловьев неустанно работал над своей «Историей России с древнейших времен», славой его жизни и гордостью российской исторической науки. Последний, 29-й том, вышел в 1879 г., уже после смерти автора. На тех же материалах и источниках, исходя из тех же научных установок, С. М. Соловьев написал и адаптированную для широкого чтения «Учебную книгу русской истории» (первое издание 1859 г.), занимательный курс экскурс в отечественную историю – от древнерусских времен до царствования Николая I.

Труды С. М. Соловьева, вошедшие в золотой фонд русской исторической науки, отличаются основательностью концепций, обоснованностью аргументов, весомостью доводов, ясностью мысли, четкостью формулировок. Поэтому им выпала осо-

бая «научная судьба»: долгая книжная жизнь и широкий круг благодарных читателей.

Глава I

Состояние страны, известной теперь под именем России, до половины IX века по Р. Х

Взглянем на карту России: вот, начиная от того места, где оканчиваются Уральские горы, до Каспийского моря находится большое ровное степное пространство, как будто широкие ворота из Азии в Европу. На этом месте и на восток от него живут еще народы грубые, кочевые, охотники грабить, брать в плен соседей, но теперь этим народам час от часа становится труднее вести такую жизнь, потому что сильное государство русское не допускает их разбойничать; некоторые из них даже отказались от кочевой жизни и стали заниматься земледелием. Но в древности в этой обширной стране, которую мы теперь называем Европейскою Россиею, не было государства, не было сильного оседлого народа, и потому кочевые народы двигались свободно с востока на запад, занимали южную часть нынешней России и, собравшись иногда большими толпами, шли дальше, опустошали Европу Южную и Западную. Древние образованные народы, греки и римляне, знали этих кочевников, живших в нынешней России, сначала под именем скифов, потом – сарматов, почему и страна называлась то Скифиею, то Сарматиею. После Рождества Христова здесь столкнулось много разноплеменных народов, двигавшихся в разные стороны, преимущественно с востока на запад, из Азии в Европу; сильнее других было движение гуннов и аваров. Когда это движение поутихло, кочевые народы схлынули, то в стране обозначилось ясно племя оседлое, на большом пространстве раскинувшееся: то были славяне.

Когда пришли сюда славяне – неизвестно; известно только то, что они пришли с юго-запада, с берегов Дуная, вытесненные оттуда каким-то сильным врагом. Они поселились по рекам Западному Бугу, Днестру, Днепру и рекам, в него впадающим, далее на севере поселились по Западной Двине и около озера Ильмень, на востоке поселились по Оке. Разделялись они на несколько племен, друг от друга независимых; племена делились на роды; каждый род жил отдельно на своем месте, под властью своего родоначальника или князя, имел свои обычаи; селения укреплялись, огораживались, и такие огороженные селения назывались городами. Занимались славяне преимущественно земледелием. Поклонялись божествам физическим, явлениям природы: – главным божеством у них был Перун, бог грома и молнии; – поклонялись также солнцу под разными именами (Дажбога, Волоса), огню, ветру. Верили в загробную жизнь, думали, что души умерших могут есть, пить, и потому считали обязанностью угощать их. Общественного богослужения, храмов, жрецов у них не было; старшины или родоначальники были и жрецами, приносили жертвы.

С. В. Иванов. Сцена из жизни восточных славян

Все пространство нынешней Европейской России к северу, северо-востоку и северо-западу от жилищ славянских было занято племенами финскими; на Волге, в нынешней Казанской губернии, жили болгары, народ турецкого племени; на западе, по Неману и в нижних частях Западной Двины, жила литва, к югу от нее жили ятвяги, народ неизвестного происхождения.

Так как славянские племена жили отдельными небольшими родами, разбросаны были на обширных пространствах и ссорились между собою, то были слабы, не могли действовать вместе, заодно, собирать вдруг все свои силы для отпора врагам; нападут враги на одно племя, другие ему не помогают, и каждое порознь подчиняется чужому народу. Так славянские племена, которые жили на юго-востоке, по Днепру, по рекам, в него впадающим с востока, и по Оке, должны были платить дань козарам, народу, жившему на Дону, Волге и в Крыму. Народ этот был смешан из разных племен; между козарами можно было также найти людей разных вер – христианской, еврейской, магометанской, языческой, и главный начальник народа, каган, исповедовал веру еврейскую. Жизнь вели козары полуоседлую: у них были города, но летом жители оставляли их и откочевывали в степи.

Глава II

Призвание Рюрика с братьями и общие черты деятельности первых князей русских

В то время, когда южные славянские племена платили дань козарам, северные не могли защищаться от норманнов, жителей Швеции, Норвегии и Дании, которых славяне называли варягами и русью. Эти варяги покорили себе славян северных, живших в нынешних Новгородской и Псковской губерниях, покорили также соседние финские племена. Через несколько времени племена эти, как славянские, так и финские, собрались вместе и выгнали варягов, но когда после этого стали управляться сами, то никак не могли мирно улаживаться; опять каждый род стал жить отдельно и силою разделяться с другими родами. Тогда племена собрались и сказали: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву». Порешивши так, послали они за море к варягам-руси сказать им: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет: приходите княжить и владеть нами». На этот зов в 862 году собрались три князя варяго-русских, три брата – Рюрик, Синеус и Трувор и пришли с родными своими. Рюрик утвердился в Новгороде, у славян, живших по Ильменю; Синеус – среди финского племени на Белоозере; Трувор – у славян, живших в нынешней Псковской губернии, в городе Изборске. Скоро Синеус и Трувор умерли, и Рюрик стал княжить один; владения его стали называться Русью. Рюрик умер в 879 году, оставив малолетнего сына Игоря, и княжить стал родственник его Олег.

В. М. Васнецов. Варяги

С утверждения Рюрика князем среди северных племен славянских и финских начинается русская история, потому что этим положено основание русскому государству. Несколько северных племен славянских и финских соединились под властью одного князя; чрез это у них прекратились междоусобия, силы их собрались в одно, а поэтому они стали сильнее всех других племен; князя их, преемники Рюрика, воспользовались этою силою и покорили себе все другие племена, которые, живя отдельно друг от друга, не могли сильно и долго сопротивляться. Таким образом племена, жившие прежде отдельно, соединились вместе, составили один народ русский. Вследствие соединения племен в один народ князя этого народа, пользуясь соединенными силами его, отражают степные, кочевые народы, не дают им грабить и пленять славянские племена, брать с них дань, как бывало прежде. Мало того, князя пользуются соединенными силами племен для того, чтобы предпринимать походы на Греческую империю, на Константинополь; вследствие этих походов завелись и мирные, торговые сношения с греками; русские стали ездить в Константинополь, познакомились там с христианством православного восточного исповедания и стали принимать его. Таким образом христианство явилось и усилилось сперва на юге русских владений, ближайших к Греции, а потом отсюда распространилось и по всем этим владениям.

Итак, в деятельности первых русских князей мы замечаем три главные стороны: 1) покорение племен славянских, соединение их под одну власть; 2) борьбу с степными, азиатскими народами; 3) войны и сношения с Грецией, вследствие которых распространяется христианство.

Глава III

Княжение Олега, Игоря Рюриковича, Ольги и Святослава Игоревича

Преемник Рюрика Олег слыл в народных преданиях вещим, то есть мудрым, хитрым. Собравши войско из подвластных ему племен славянских и финских, нанявши варягов, Олег пошел из Новгорода на юг и обложил данью племена славянские, жившие по Днепру и по впадающим в него рекам с востока и запада, также по Бугу, Днестру и около Карпатских гор. Городок Киев, бывший в земле славянского племени полян, Олег нашел во владении двоих варягов, братьев Аскольда и Дира, которые пришли еще с Рюриком, но потом отправились на юг и засели в Киеве; Олег убил их и остался сам жить в Киеве, который очень ему понравился. В 907 году, собравши войско из всех подчиненных ему племен, он ходил в лодках Днепром и морем на Константинополь, взял с греков дань и заключил с ними договор о том, как решать дела между греками и русскими, которые будут жить в Константинополе для торговли.

К. В. Лебедев. Убийство Аскольда и Дира Олегом.

Олег умер в 912 году; преемником его был Игорь, сын Рюриков, известный своими неудачными походами на греков и несчастною смертью; славянское племя древляне, жившие на западе от Киева, в нынешней Волынской губернии, убили его за то, что он хотел взять с них двойную дань (945 г.). При Игоре были уже в Киеве христиане, была у них церковь Св. Ильи, а потому неудивительно, что жена Игорева, Ольга, управлявшая после мужа за малолетством сына своего Святослава, поехала в Константинополь и приняла христианство в 957 году. Ольга, подобно Олегу, слыла в народных преданиях необыкновенно мудрою: она объехала землю свою и повсюду делала разного рода распоряжения, особенно насчет сбора дани.

Сын Игоря и Ольги Святослав представляется в народных преданиях князем необыкновенно храбрым, который, набравши дружину подобных себе храбрецов, искал повсюду завоеваний, искал их в дальних богатых землях и оставался жить там, а свою землю пренебрегал. Святослав покорил жившее по Оке славянское племя вятичей, еще до сих пор остававшееся независимым; ходил на козар, победил их, взял их главный город на Дону, Белую Вежу. В 967

году по приглашению греческого императора Никифора, приславшего ему денег, Святослав пошел на дунайских болгар, завоевал их землю и остался в ней жить, а между тем в степях на юге от Киева появился сильный кочевой народ под именем печенегов. Эти печенеги в отсутствие Святослава чуть было не взяли Киева, где жила старая Ольга с маленькими внуками, детьми Святослава.

Н. А. Бруни. Святая великая княгиня Ольга. 1901 г. Оригинал для мозаики храма Воскресения Христова в СПб

Услышав о нападении печенегов, Святослав приехал в Киев и прогнал их, но не хотел остаться на Руси, объявил матери, что Киев ему не нравится, а нравится богатая торговлею Болгария Дунайская. Мать просила его побыть в Киеве только до ее смерти, которая скоро и последовала. Тогда, раздавши русские владения троим еще несовершеннолетним сыновьям своим: Ярополку – Киев, Олегу – землю древлянскую и Владимиру – Новгород, Святослав отправился в свою любимую Болгарию. Но болгары приняли его враждебно, а с другой стороны поднялся на него греческий император Иоанн Цимиский с многочисленным войском. Несмотря на необыкновенную храбрость, Святослав не мог осилить этого войска и должен был помириться с императором на условии оставить Болгарию. На возвратном пути он был убит печенегами при днепровских порогах в 972 году.

Глава IV

Усобицы между сыновьями Святослава и княжение Владимира Святославича

До сих пор было по одному князю на Руси; теперь, как скоро стало их трое – Ярополк, Олег и Владимир, – то и начинаются между ними усобицы. Ярополк пошел на Олега, и тот погиб в битве с братом; земля древлянская была присоединена к Киеву. Услыхав об этом, Владимир Святославич, князь новгородский, испугался и ушел за море к варягам, а Ярополк присоединил и Новгород к своим владениям, но Владимир возвратился с варягами, занял опять Новгород, Полоцк и пошел на Ярополка. Владимир был в это время еще молод, и потому сильное влияние на него имел дядя с материнной стороны, Добрыня; при Ярополке главным советником был воевода Блуд, который передался на сторону Владимира, напугал своего князя и присоветовал ему отдаться в руки младшему брату, но Владимир велел убить Ярополка. Таким образом, опять на Руси остался один князь.

Владимир, живя с малолетства на севере, был мало знаком с христианством и когда по смерти Ярополка утвердился в Киеве, то показал себя ревностным приверженцем языческой религии, поставил изукрашенные идола на холме, куда собирался народ для жертвоприношений; однажды вздумали даже принести человека в жертву, кинули жребий, жребий пал на христианского мальчика, варяга, но отец его не выдал сына и погиб вместе с ним от разъяренной толпы язычников. Будучи сначала ревностным язычником, Владимир следовал и языческим обычаям, вел жизнь невоздержную, имел много жен. Но мало-помалу языческая ревность остыла, и Владимир начал думать о перемене религии; с разных сторон приходили к нему предложения на этот счет, потому что Русь была окружена разноверными народами – жидами у козар, магометанами (в Болгарии Волжской), христианами. Владимир должен был склониться на сторону христианства; бояре, которых он посылал в разные стороны разузнать о разных верах, какая лучше, говорили ему: «Мы не можем забыть той красоты, которую видели в Константинополе: всякий человек, как отведаст раз сладкого, уже не будет больше принимать горького; так и мы здесь, в Киеве, больше не останемся»; другие говорили ему: «Если бы дурен был закон греческий, то бабка твоя Ольга не приняла бы его; она была мудрее всех людей».

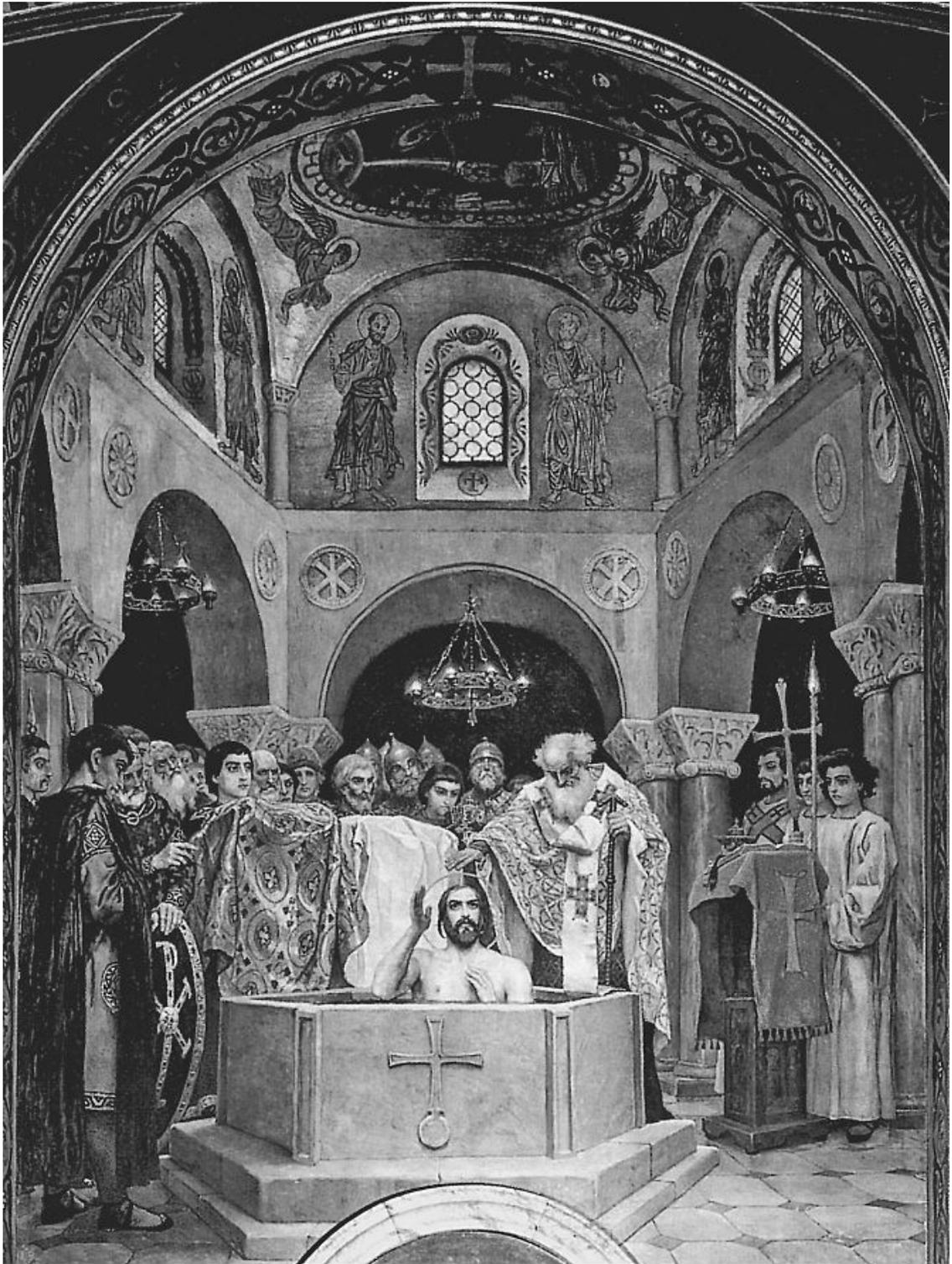
Началась война с греками. Владимир пошел на греческий город в Крыму Корсунь (или Херсонес, бывший подле нынешнего Севастополя) и, когда город долго не сдавался, дал обет, что если возьмет город, то примет христианство; город сдался, и Владимир послал к греческим императорам Василию и Константину требовать себе в супружество сестру их, царевну Анну, с угрозою, что если не пришлют сестры, то он возьмет и Константинополь, как взял Корсунь. Императоры отвечали, что не могут выдать сестры за язычника; тогда Владимир послал сказать им, что примет христианство; и действительно, когда Анна приехала в Корсунь, то он крестился со многими боярами.

Святой равноапостольный князь Владимир. Фрагмент иконы. Новгород, первая треть XV в.

Возвратясь в Киев с священниками греческими, Владимир крестил сыновей своих и велел истребить идолов; духовенство ходило по городу и учило народ, после чего великий князь объявил, чтобы на другой день все некрещеные киевляне шли к реке креститься, а кто не явится, тот покажет себя противником князя; все крестились. После крещения киевлян духовенство ходило крестить народ на севере до Новгорода и Ростова. Но на севере христианство принялось не так скоро, как на юге, где оно было уже давно известно; язычество долго было еще сильно в Ростове и странах окрестных, населенных финскими племенами; из славянских племен вятичи, жившие в стороне от главной речной дороги днепровской, как были после всех покорены, так после всех приняли и христианство. На западе, в стране Волынской, христианство было распространено при участии самого Владимира, который ходил туда с духовенством.

Тотчас после крещения народа в Киеве начали отбирать детей у лучших людей и отдавать духовенству для научения грамоте, для утверждения в вере.

В. М. Васнецов. Крещение князя Владимира

Кроме похода на Корсунь Владимир предпринимал и другие походы: подчинил окончательно те славянские племена, которые по отдалению своему от главного водного пути днепровского пользовались всяким случаем, чтобы отказываться от платежа дани; были войны и с чужими народами, ятвягами и болгарами, но важнее всех были оборонительные войны с пече-

негами, которые часто приходили опустошать землю, бить, уводить в плен людей. Вот почему эти войны Владимира, которые он вел против печенегов для защиты от них земли, очень занимали народ и об них сохранялась память в украшенных воображением преданиях. Надобно вспомнить, что до основания русского государства страны эти были всегдашнею и беззащитною жертвою степных варваров, подобных печенегам. Чтоб загородить дорогу варварам на Русь, Владимир строил городки по границе, или украине, населял их лучшими, храбрейшими людьми из подчиненных ему племен: так ясны были и на первых порах выгоды соединения племен в одно государство, которое располагало общими силами для защиты страны.

Владимир умер 15 июля 1015 года. Церковь причла его к лику святых как равноапостольного; в народе осталась о нем память как о государе чрезвычайно добром, милостивом.

Глава V

Усобицы между сыновьями Владимира и княжение Ярослава Владимировича

После Владимира осталось двенадцать сыновей, и вот по смерти его начинаются усобицы, точно так же как начались они по смерти Святослава, точно так же как в это время велись они в других государствах славянских – Польском, Чешском (Богемском): и здесь видим желание старших князей изгнать, умертвить, изувечить младших братьев. Старший сын Владимира Святополк убил сначала самых младших братьев своих – Бориса, князя ростовского, и Глеба – муромского, которые казались ему опаснее других, потому что и отец их очень любил, и дружина по смерти Владимира звала Бориса княжить в Киев, но тот не согласился, не желая поднять рук на старшего брата. После Бориса и Глеба Святополк убил и третьего брата, Святослава, князя древлянского, и стал думать: «Перебью всех братьев и приму один всю власть на Руси». Но Ярослав, князь новгородский, предупредил его, собрал войско из варягов и новгородцев и разбил Святополка у Любеча. Тот бежал к тестю своему Болеславу, королю польскому, который вступился за него и разбил Ярослава на берегах Буга. Ярослав бежал в Новгород и хотел было бежать дальше, за море, к варягам, но новгородцы не пустили его и дали ему другое войско, с которым он опять пошел на Святополка. Тот между тем успел поссориться с Болеславом, который ушел к себе в Польшу, и Святополк вышел против Ярослава с толпами печенегов; злая битва была дана на реке Альте, на том месте, где был убит Борис. Святополк потерпел поражение, бежал и пропал без вести; в народе сохранилась о нем самая черная память как о русском Каине: прозвище ему было *окаянный*, тогда как убитые им Борис и Глеб, причтенные Церковью к лику святых, представлялись как образец братской любви.

Борис и Глеб. Икона, XIV в.

Ярослав после Альтской битвы сел в Киеве, но недолго сидел здесь спокойно: на него вооружился брат его Мстислав, княживший в Тмутаракани (по всем вероятностям, в нынешней Тамани), завоеванной Святославом. Собравши войско из народов прикавказских, ясов и касогов, Мстислав пошел против Ярослава и разбил его у Листвена; Ярослав опять принужден был бежать в Новгород, но Мстислав не хотел отнимать Киева у старшего брата, хотел только прибавки земель к своей старой волости Тмутараканской; и братья разделили между собою южные русские волости Днепром: что было на западе от Днепра, досталось Ярославу, который сел в Киеве, а что было на востоке от Днепра, досталось Мстиславу, который сел в Чернигове. Но Мстислав скоро умер, не оставя детей; Ярослав взял себе его земли и владел, таким образом, всеми русскими волостями, кроме Полоцкого княжества, которое Владимир Св[ятой] отдал сыну своему Изяславу, а теперь княжил тут сын этого Изяслава Брючислав.

Брячислав также вооружился было против дяди Ярослава, но успокоился, когда Ярослав дал ему два города (Витебск и Усвят).

Кроме этих усобиц в княжение Ярослава были войны с финскими племенами в области Северной Двины; на берегу Чудского озера Ярослав основал город, который назвал по своему христианскому имени (Юрий) Юрьевым (нынешний Дерпт). Ярослав воевал с поляками, возвратил от них землю Хорватскую (нынешнюю Галицию), захваченную Болеславом при Святополке. При Ярославе была последняя война с греками, которые поссорились с русскими купцами и убили одного из них; войну эту вел старший сын Ярослава Владимир с переменным счастьем, и через три года заключен был мир. Печенеги, напавшие на Киев в 1036 году, потерпели сильное поражение, после чего перестали нападать на Русь.

Ярослав умер в 1054 году, оставив по себе память князя умного и храброго, распространившего христианство и грамотность в народе; он много накопил книг, которые читал часто, днем и ночью; собрал много писцов, которые переводили книги с греческого на славянский язык и много переписали книг; строил церкви, определял к ним священников, которым давал содержание из собственных доходов. При нем в Новгороде было сделано то же, что в Киеве при Владимире: князь велел собрать детей и учить их. Ярославу приписываются первые писанные законы, так называемая «Русская Правда».

Глава VI

События при сыновьях Ярослава I Владимировича

Ярослав оставил пятерых сыновей, и опять после его смерти видим усобицы, как прежде видели по смерти Святослава и Владимира, но теперь первая усобица не оканчивается единовластием одного брата вследствие истребления или бездетной смерти других; сыновья Ярослава оставляют многих детей, которые продолжают усобицы отцовские и передают их своим детям; князья размножаются все больше и больше, и усобицы между ними продолжаются много лет. Эти продолжительные ссоры и бывавшие по временам мирные сношения между многими князьями дают нам возможность узнать, как эти князья смотрели друг на друга, за что ссорились. Отчего происходило, что как скоро после государя оставалось несколько сыновей, то они непременно начинали ссориться и воевать друг с другом?

Узнаем, что не было определено законом, как по смерти отца младшим братьям вести себя в отношении к старшему. Закон не определял, что младшие братья обязаны повиноваться старшему великому князю точно так же, как повинуются ему все остальные подданные. Говорилось, что младшие братья должны слушаться старшего, как отца, старший должен любить младших, как детей, но это было очень неопределенно: как скоро младшим казалось, что старший обходится с ними не как с сыновьями, что больше хочет добра собственным детям, то и считали себя вправе вооружаться против старшего, а средства к тому они имели: у каждого было свое княжество, своя волость, в которой он распоряжался совершенно независимо от великого князя; кроме того, подле в степях кочевали хищные орды, готовые всегда, по первому призыву становиться под знамена враждующих князей и пользоваться этим случаем, чтоб опустошать русскую землю.

Семья князя Святослава Ярославича. Миниатюра из «Изборника Святослава» 1073 г.

Владели князья русскою землею все сообща, не разделяясь. Старший, или великий, князь владел старшим княжеством, старшим столом, как тогда выражались, Киевом; другие князья владели другими волостями по старшинству; ни великий князь, ни младшие князья не владели своими волостями вечно и не передавали их своим детям, но когда умирал великий князь в Киеве, то его место заступал не старший его сын, а старший брат, родной, двоюродный, троюродный, или старший племянник, вообще старший в целом роде княжеском, причем и другие

князя передвигались таким же образом по старшинству из одной волости в другую, из худшей в лучшую. Эта передвижка не могла происходить правильно, и отсюда новые ссоры и войны. Обыкновенно требовалось, чтоб князь занимал волость *по отчине и дедине*: например, если князь умирал, не достигнув старшинства в роде и стола киевского, то сын его не мог быть после великим князем киевским и оставался навсегда владельцем одной какой-нибудь волости.

Из пятерых сыновей Ярославовых старший, Изяслав, был великим князем, владел Киевом и Новгородом; второй, Святослав, владел Черниговом, Тмутараканью и землями по Оке, странюю вятичей, Рязанью, Муромом; третий, Всеволод, владел Переяславлем Южным, или Русским (так называли его в отличие от построенного после Переяславля Залесского); кроме того, Всеволод владел землями по Волге, также Ростовом, Суздалем, Белоозером; четвертый, Вячеслав, получил Смоленск; пятый, Игорь, владел Владимиром Волынским. Полоцк оставался в отдельном владении у потомков Изяслава, сына св. Владимира. Но после Ярослава остался еще внук Ростислав, сын старшего сына Ярослава, Владимира, умершего при жизни отцовской.

Так как наследником великого княжения был старший в роде и, следовательно, дядя имел всегда преимущество перед племянником, то Ростислав не получил старшего стола киевского; и так как волости княжеские не были наследственны, то Ростислав не получил даже и Новгорода, где княжил отец его при жизни Ярославовой: он должен был довольствоваться тем, что дадут ему дядья. Когда один из них, Вячеслав Ярославич, князь смоленский, умер, то на его место перешел младший, Игорь, из Владимира Волынского, несмотря на то что у Вячеслава остались сыновья, а Владимир Волынский отдал Ростиславу Владимировичу. Но он не был доволен этою волостью, набрал себе дружину, ушел с нею на восток в степь и овладел Тмутараканью. Отсюда стал он ходить войной на окрестные народы, но греки отравили его; после него остались сыновья Володарь и Василько.

Между тем в степях произошло обыкновенное там явление: пришел с востока новый хищный кочевой народ – половцы, победил печенегов и стал, подобно им, нападать на Русь. Великий князь Изяслав с братьями пошел против половцев, но был разбит и прибежал в Киев; киевляне потребовали у него оружия и лошадей, чтоб опять идти на половцев, но он им отказал; тогда они выгнали его. Изяслав получил помощь от польского короля Болеслава Смелого и занял опять Киев, но ненадолго: он поссорился с братом своим, Святославом черниговским, который вместе с третьим братом, Всеволодом, выгнал его опять из Киева, сам стал здесь княжить, а Всеволод из Переяславля перешел на его место в Чернигов. Святослав княжил недолго в Киеве; после его смерти Изяслав опять пришел в Русь с польскою помощью, Всеволод уступил ему Киев, а сам остался в Чернигове.

Б. А. Чориков. Изяслав принят братом Всеволодом, который предложил ему мир

В это время было в живых только два сына Ярослава, Изяслав и Всеволод, трое других – Святослав, Вячеслав и Игорь – умерли, но у них остались сыновья, которым дядя не хотели давать волостей на Руси. Тогда двое из этих молодых князей – Олег Святославич и Борис Вячеславич – ушли в Тмутаракань, возвратились оттуда с толпами половцев и выгнали дядю Всеволода из Чернигова. Великий князь Изяслав заступился за брата и пошел с ним на племянников, с которыми сразился близ Чернигова, на Нежатине Ниве. Племянники были побеждены, Борис Вячеславич пал в битве, но был убит также и великий князь Изяслав (1077 г.).

Великий князь Владимир Мономах. Портрет из «Титулярника», 1672 г.

По смерти Изяслава великим князем сделался брат его Всеволод, последний из сыновей Ярослава. Перешедши в Киев, он отдал Чернигов сыну своему Владимиру Мономаху; старший сын покойного Изяслава, Святополк, княжил в Новгороде, откуда потом перешел в Туров, поближе к Киеву, где должен был сесть по смерти дяди Всеволода, как требовал обычай; другому Изяславову сыну, Ярополку, великий князь отдал Владимир Вольнский, но здесь прежде княжил Игорь Ярославич, потом Ростислав Владимирович; сын Игоря Давид и сыновья Ростислава – Рюрик, Володарь и Василько – также хотели утвердиться на Вольни; по этой причине княжение Всеволода, старика слабого, было очень беспокойно. Но у Всеволода был сын, знаменитый Владимир Мономах, лучший из князей Древней Руси, оставивший по себе самую добрую память в народе как образец князя, по тогдашним понятиям: он был набожен, каждый день вставал до света и ходил к обедне, не мог молиться без слез, был гостеприимен, щедр

к дружине, к духовенству, к бедным, но вместе с тем был хороший хозяин, сам смотрел за всем в доме и потому, несмотря на щедрость, в доме его всегда было много всякого добра; был ласков, прост в обращении со всеми, не терпел пышности; будучи необыкновенно храбр, беспрестанно воевал с половцами, защищал от них русскую землю, но не одна война занимала его: каждый день после обедни он садился думать с дружиною о делах, потом судил жителей своего княжества, и судил справедливо; когда другие князья ссорились друг с другом, Мономах старался мирить их, отвращал таким образом усобицы.

Глава VII

События при внуках Ярослава I Владимировича

По смерти Всеволода (случившейся в 1093 году), киевляне хотели, чтоб великим князем был Мономах, но он объявил, что не нарушит обычая, по которому великое княжение переходило к старшему в роде. «Если я сяду в Киеве, – говорил он, – то будет у меня война с Святополком Изяславичем, потому что отец его сидел в Киеве прежде моего отца»; и Святополк стал княжить в Киеве, а Мономах остался в Чернигове. Новый великий князь нисколько не был похож на Мономаха: это был человек корыстолюбивый и властолюбивый, не храбрый и не умный. В самом начале княжения своего необдуманно, вопреки советам Мономаха и умных старых бояр вступил он в войну с половцами и потерпел два поражения. Эта беда, постигшая Русь, ободрила Олега Святославича, который все скрывался в Тмутаракани: он нанял половцев и напал с ними на Чернигов, Мономах уступил ему этот город, удовольствовался Переяславлем, но война этим не кончилась, ибо Олег, ожесточенный долгим изгнанием, несправедливостью дядей, не доверял двоюродным братьям, не хотел с ними вместе воевать половцев; усобица дошла и до далекого северо-востока, потому что Олег, выгнанный двоюродными братьями Святополком и Мономахом из Чернигова, ушел в землю муромскую и ростовскую и воевал там с сыновьями Мономаха.

Потерпевши неудачу на севере, Олег согласился наконец ехать на общий съезд княжеский в Любече. Съехавшиеся князья говорили: «Зачем губим русскую землю, поднимая сами на себя ссору? Станем лучше жить единодушно и не дадим половцам разносить русскую землю». Для прекращения всяких споров князья решили, чтоб каждый владел тем, чем владел отец его: поэтому великий князь Святополк и Мономах остались при своем, один в Киеве, другой в Переяславле. Олегу с братьями, Давидом и Ярославом, отдали владения отца их, то есть Чернигов с вятичами, Рязанью, Муромом и Тмутараканью; княжество Владимир-Волыньское разделилось: собственная Волынь осталась за Давидом Игоревичем, а западная часть, Галиция, или Чермная Русь, отдана была Ростиславичам – Володарю и Васильку (брат их Рюрик уже умер).

А. Д. Кившенко. Долобский съезд князей – свидание князя Владимира Мономаха с князем Святополком

Таким образом, на любецком съезде была прекращена усобица на востоке, в области Черниговской, потому что дети Святославовы, несправедливо выгнанные, получили теперь владения, именно те земли, которыми владел отец их, получили, таким образом, в роду значение отцовское. Но не прекратились усобицы на западе, в области Владимиро-Волынской, поделенной между Давидом Игоревичем и Ростиславичами. Давид Игоревич боялся, что Ростиславичи: отнимут у него и его половину, особенно боялся он самого храброго и предприимчивого из них, младшего: Василька; нашлись люди, которые наговорили ему, что Ростиславичи в союзе с Мономахом хотят выгнать Святополка из Киева и его, Давида, из Владимира Волынского. Прямо с любецкого съезда Давид заехал в Киев к Святополку, представил ему опасность, грозившую им обоим от Василька, напугал его, и тот согласился схватить Василька и выдать Давиду, который повез его в свои владения и там ослепил.

Так как это злодейство было самым дерзким нарушением княжеского решения жить дружно, которое они объявили в Любече, то Мономах с Олегом и Давидом Святославичами немедленно пошли с войском к Киеву на Святополка; но мачеха Мономаха и митрополит уговорили их прекратить ссору с Святополком, и так как он складывал всю вину на Давида, то князья и поручили ему наказать последнего. Святополк выгнал Давида, но захотел выгнать и Ростиславичей, чтоб взять всю Владимиро-Волынскую область себе, но это ему не удалось, потому что Ростиславичи оборонялись храбро. Наконец и войны за Владимиро-Волынскую область прекращены были на втором княжеском съезде, бывшем в Витичеве, близ Киева, в 1100 году. Здесь решено было: у Давида за его злодейство отнять Владимир Волынский и отдать сыну великого князя Ярославу. Таким образом, при Святополке на двух съездах княжеских окончены были усобицы, происходившие на востоке за область Черниговскую и на западе за область Владимиро-Волынскую. Усобицы эти, как мы видели, начались при великом князе

Изяславе Ярославиче вследствие того, что сыновья не наследовали волостей после отцов своих, а дяди не хотели давать земель осиротелым племянникам.

Когда таким образом все успокоилось и на востоке и на западе, Мономах воспользовался миром между князьями и уговорил их соединенными силами ударить на половцев. Вследствие этого предпринимались два похода в степи; во второй из них русские князья доходили до самого Дона и нанесли сильное поражение *поганым*, как называли тогда половцев. Память об этих славных походах сохранилась на Руси в поэтических преданиях, в которых прославлялся главный герой их – Мономах.

Святополк умер в 1113 году. После него по старшинству в роде великое княжение должно было принадлежать Святославичам черниговским, потому что их отец был старше отца Мономаха, но киевляне решительно не захотели иметь князем Олега Святославича, которого не любили особенно за то, что он наводил половцев на русскую землю, и хотели непременно, чтобы княжил у них Мономах, на деле давно уже превосходивший всех князей достоинствами и подвигами. Когда киевляне дали ему знать о смерти Святополка и просили его приехать к ним княжить, то он отказался по тем же самым причинам, по каким отказался и прежде, по смерти отца своего Всеволода, именно, чтобы не нарушить обычая, не подать повода к усобицам; но когда в Киеве узнали об отказе Мономаха, то здесь вспыхнуло восстание, и киевляне опять послали сказать Мономаху, что если он не придет к ним княжить, то будет большая беда и он отдаст за нее ответ Богу.

В. М. Васнецов. Отдых Владимира Мономаха после охоты

Тогда Мономах приехал в Киев и стал великим князем; Святославичи затаили на время обиду, потому что им нельзя было идти против Мономаха, самого храброго и самого могущественного князя, к которому народ питал такое сильное расположение. Один из полоцких князей, именно князь минский, осмелился начать войну с Мономахом, но был взят в плен; так же

дурно кончил и князь волынский Ярослав, сын прежнего великого князя Святополка: он начал ссориться с соседями своими, Ростиславичами, князьями галицкими, вступил в союз с поляками, прогнал жену свою, внучку Мономахову; великий князь выгнал его из Волыни; Ярослав воротился было с полками, венграми и чехами (богемцами), но был убит при осаде города.

Глава VIII

События от смерти Владимира Мономаха до взятия Киева войсками Андрея Юрьевича Боголюбского

По смерти Мономаха, случившейся в 1125 году, киевский стол прямо занял уже старший сын его Мстислав; соперников опять ему быть не могло: он был похож на отца, был любим народом; кроме того, племя Мономахово было сильнее всех других племен, или линий княжеских, сильнее обширностью и богатством волостей: Мстислав владел Киевом, Новгородом и Смоленском, в Новгороде княжил сын его Всеволод, в Смоленске – другой, Ростислав; братья Мстиславовы княжили: Ярополк в Переяславле, Вячеслав в Турове, Андрей на Волыни, Юрий в Ростовской и Суздальской земле. Пользуясь своею силою, Мстислав приобрел себе еще княжество Полоцкое: он взял в плен всех князей полоцких и отправил их в Грецию в изгнание, а в Полоцке посадил сына своего Изяслава.

Сильные владениями, Мономаховичи при Мстиславе были сильны братским единодушием, тогда как между Святославичами черниговскими происходили усобицы: по смерти Олега и Давида Святославичей оставался третий брат, Ярослав Святославич, который, по обычаю, как старший в племени, и должен был княжить в Чернигове, но племянник его Всеволод Ольгович выгнал его из Чернигова, и Ярослав должен был удовольствоваться северо-восточными владениями своего племени – Рязанью и Муромом; от него пошли князья рязанские и муромские. В Галиции сын Володаря Ростиславича Владимирко соединил все земли под одну свою властью.

Б. А. Чориков. Коронация Мстислава Владимировича Великого

По смерти Мстислава Владимировича, случившейся в 1132 году, начинаются усобицы и в самом потомстве Мономаха: и прежде мы видели усобицы между племянниками и дядьями, но прежде эти усобицы происходили оттого, что дядья обижали племянников, не давали им волостей, а теперь, по смерти Мстислава Владимировича, наоборот, усобицы происходят оттого, что племянники, сыновья старшего брата, обнаруживают попытку отнять у младших дядей старшинство и стол киевский.

По смерти Мстислава, по обычаю, в Киев перешел княжить из Переяславля старший по нем брат Ярополк; в Переяславль же должен был перейти следующий за Ярополком брат Вячеслав, но вместо того Ярополк перевел туда из Новгорода племянника своего Всеволода Мстиславича; дядья, и особенно самый деятельный из них Юрий Владимирович, восстали за это на племянников, Мстиславичей; враждою между Мономаховичами воспользовались Святославичи черниговские, вспомнили свою обиду, что лишены были старшинства и Киева сперва в пользу Мономаха, а потом сыновей его, и вооружились; таким образом, к усобице между племянниками и дядьями в потомстве Мономаха присоединилась еще усобица между Мономахо-

вичами и Ольговичами (ибо в потомстве Святослава Ярославича главную роль играет линия сына его Олега). Эту же усобицу, ослаблением сил у Мономаховичей воспользовались князья полоцкие, возвратились из Греции и заняли свои прежние владения.

Когда умер Ярополк Владимирович в 1139 году и старший над ним брат его Вячеслав Владимирович занял Киев, то мимо дядей не мог принять на себя главной роли: дядя Юрий ростовский никак не хотел допустить его до этого. Пользуясь такими обстоятельствами, Всеволод Ольгович прокняжил в Киеве до самой смерти своей и хотел, чтоб после него княжил здесь родной брат его Игорь Ольгович. Но киевляне этого не хотели; они не любили вообще Ольговичей как чужих князей и не отличавшихся такими привлекательными качествами, как Мономахи и многие из его потомков; кроме того, князя в Киеве, Всеволод Ольгович не умел приобрести народной любви, позволяя чиновникам своим притеснять жителей. И вот как скоро Всеволод умер и брат его Игорь хотел княжить на его месте, то киевляне отказались повиноваться ему, несмотря на то что он обещал им назначить чиновников, каких они сами захотят. Они объявили своим князем Изяслава Мстиславича, который выгнал Ольговичей из Киева, причем Игорь Ольгович был взят в плен; после киевляне выразили свою ненависть к Ольговичам тем, что убили Игоря, хотя он уже постригся в монахи.

Изяслав Мстиславич стал княжить в Киеве, но не мог княжить покойно, потому что занял старший стол по тогдашним понятиям незаконно, мимо дядей: дядя Юрий ростовский два раза выгонял его из Киева, и напоследок Изяслав, чтоб избавиться от него, должен был призвать в Киев самого старшего дядю своего, неспособного Вячеслава, покаяться пред ним, объявить, что согрешил, осмелившись мимо него занять старший стол. Вячеслав, довольный честью старшинства, отдал все управление Изяславу, но Юрий не был доволен этою сделкою и требовал непременно, чтоб в Киеве княжил один Вячеслав, чтобы Изяслава при нем не было. На это требование никто не хотел согласиться, ни Вячеслав, ни Изяслав, ни киевляне, которые, увидавши разницу между Изяславом и Юрием, очень невзлюбили последнего. Юрий был разбит и должен был отказаться от надежды одолеть храброго племянника. Во время этой усобицы дяди с племянником в постоянном союзе с Изяславом Мстиславичем был венгерский король Гейза II, женатый на сестре его; постоянным же союзником Юрия Владимировича был галицкий князь Владимирко Володаревич, успевший только хитростью и обманом, к которым прибегал в крайности, удержаться на своем столе против соединенных сил Изяслава и Гейзы. Владимирко умер, оставив княжество свое нераздельным сыну Ярославу по прозванию Осмомысл.

Б. А. Чориков. Великий князь Изяслав Мстиславич в Киеве

Недолго после Владимирка жил и Изяслав Мстиславич: он умер в 1154 году. Старше Вячеслав принял к себе в сыновья и в правители Киевского княжества вместо Изяслава другого брата его, Ростислава, князя смоленского, после чего скоро умер. Ростислав, князь добрый и набожный, не был похож на брата храбростью и распорядительностью; он проиграл сражение против старшего тогда между черниговскими князьями Изяслава Давыдовича (двоюродного брата Всеволода Ольговича), бросил Киев и бежал в старую свою волость – Смоленск. Изяслав Давыдович сел было в Киеве, но принужден был уступить его Юрию Долгорукому. На этот раз Юрий остался княжить в Киеве до самой смерти своей, случившейся в 1157 году. Ростислав Мстиславич, оставшийся по смерти Юрия старшим в потомстве Мономаха, позволил занять Киев опять Изяславу Давыдовичу. Но на Волыни княжил сын знаменитого Изяслава Мстиславича Мстислав Изяславич, храбростию и деятельностью похожий на отца: когда Изяслав Давыдович поссорился с галицким князем Ярославом, то Мстислав соединился с последним, выгнал Изяслава Давыдовича из Киева и посадил здесь дядю Ростислава, а по смерти его сам сел в Киеве. Но, занявши Киев, Мстислав Изяславич находился в таком же положении,

как прежде отец его, ибо не был старшим в потомстве Мономаха: старшим был двоюродный дядя его Андрей Юрьевич Боголюбский, сын Юрия Долгорукого, княживший, подобно отцу, на севере, в земле Ростовской. Подобно отцу, Андрей не хотел видеть в Киеве племянника своего Мстислава и, воспользовавшись неудовольствием, которое тот возбудил против себя в князьях южных, послал против него большое войско в 1160 году. Мстислав не мог сопротивляться соединенным силам одиннадцати князей. Киев был взят и страшно разграблен.

Глава IX

От взятия Киева войсками Андрея Боголюбского до кончины Михаила Юрьевича

Казалось, что возобновятся старые времена, когда отец Андрея, Юрий, боролся с отцом Мстислава, Изяславом, но вышло иначе. Андрей, рожденный и воспитанный на севере, приходил на юг во время усобицы отца своего с Изяславом Мстиславичем, когда уже ему было за тридцать лет, отличился здесь большою отвагою, но с самого начала показывал нерасположение к югу, и когда отец его Юрий, утвердившись окончательно в Киеве, хотел, чтоб Андрей поместился подле него в Вышгороде, то Андрей вопреки воле отцовской ушел из Вышгорода на север и стал там княжить. Теперь, вооружившись против Мстислава Изяславича во имя прав своих за старшинство, Андрей не повел сам войска к Киеву, и когда этот город, к которому у прежних князей было непреодолимое стремление, был взят его войском и соперник изгнан, то Андрей не приехал в столичный город отцовский и дедовский, отдал Киев брату Глебу, а сам остался на севере, оттуда распоряжаясь делами на юге как старший и сильнейший князь.

Таким образом, со времен Андрея Боголюбского выступает на главную сцену вместо Южной Северная Россия с своими особенностями в природе страны, в характере народонаселения и в отношениях политических, отчего и русская история должна была с этих пор принять особенный характер. На севере, в княжестве Боголюбского и отца его Юрия, главным городом был Ростов Великий, за ним второе место по старшинству занимал Суздаль, большая часть других городов была построена в позднейшее время, особенно при Юрии Долгоруком, между ними была и Москва, о которой в первый раз упоминается в летописи в 1147 году. Жители Ростова, как жители других старших русских городов, Киева, Новгорода, Полоцка, Смоленска, в важных случаях сходились по звону колокола на совещания, или веча, решали тут дела, и приговору этих вечей повиновались города младшие, или *пригороды*.

Великий князь Андрей Александрович. Илл. В. П. Верещагина из альбома рисунков «История государства Российского в изображениях державных его правителей». 1890 г.

Так, когда Андрей без воли отцовской приехал с юга на север, то ростовцы взяли его к себе в князя вопреки распоряжению Юрия, который хотел, чтоб Андрей остался на юге, а север назначал младшим своим сыновьям – Михаилу и Всеволоду. Но Андрей не остался жить в Ростове, а утвердил свое пребывание во Владимире (Залесском, на реке Клязьме), городе новом, не привыкшем решать дела свои на вечях самостоятельно, в котором, следовательно, власть княжеская не могла встретить для себя препятствия; потом Андрей выгнал из своего княжества младших братьев и племянников от умершего старшего брата Ростислава Юрьевича, выгнал и старых бояр отцовских; делал он это, говорит летописец, желая быть самовластцем. Хотел он быть самовластцем не на одном севере, но и во всей Руси и потому переменял обращение свое с другими князьями. До сих пор младшие смотрели на великого князя только как на старшего в роде, а не как на государя, и потому он должен был обращаться с ними по-родственному, как с братьями только, не требовал безусловного повиновения. Но Андрей начал смотреть на дело иначе, и это обнаружилось вот по какому случаю.

Брат его Глеб умер в Киеве; сыновья князя Ростислава Мстиславича, князья смоленские, выпросили у Андрея Киев и окрестные города себе, Андрей согласился, и Роман Ростиславич сел в Киеве, а младшие его братья – по другим городам. Но скоро Андрею дали знать, что брат его Глеб умер не своею смертию, и указали на некоторых бояр киевских как на отравителей его. Андрей потребовал, чтоб Ростиславичи выдали ему этих бояр, но те не послушались; тогда Андрей велел им идти вон из Киевской области и особенно сердился на одного из них, Мстислава Ростиславича, самого храброго, который из детства никого не боялся, кроме Бога одного. Ростиславичи не послушались, не вышли из Киева; мало того, Мстислав опозорил

посланника Андреева и велел сказать великому князю: «Мы признали тебя старшим, а ты стал обходиться с нами не как с князьями, а как с подручниками: так Бог нас рассудит». Андрей опять послал большое войско на юг, но на этот раз оно долго без всякого успеха стояло под стенами Вышгорода, где засел Мстислав Ростиславич, и, наконец, обратилось в бегство. Скоро после этого приближенные к Андрею люди, ожесточенные его строгостью, составили заговор и убили его в 1174 году.

Смертью Андрея хотели воспользоваться недовольные его правлением бояре и ростовцы, хотели выбрать себе такого князя, который бы не подражал Андрею, а вел себя по старине; они выбрали не сына Андреева Юрия и не братьев его Михаила и Всеволода, законных наследников и по старшинству, и по распоряжению Юрия Долгорукого: они выбрали Мстислава и Ярополка Ростиславичей, племянников Андреевых от старшего брата, Ростислава, давно умершего, которые по тогдашним понятиям не имели при жизни дядей права на престол и, будучи обязаны за свое возвышение боярам и ростовцам, должны были поступать во всем по их желанию.

Б. А. Чориков. По смерти Андрея, собралось во Владимире народное вече и избрало на престол Ярополка и Мстислава Ростиславичей, племянников Андреевых

Ростиславичи, изгнанные, как мы видели, Андреем с севера, жили в Чернигове вместе с дядьми своими Михаилом и Всеволодом, также изгнанными. Получив приглашение от бояр и ростовцев, они поехали на север, но дядья также поехали туда, не желая отказываться от своих прав. Бояре и ростовцы не хотели и слышать о Юрьевичах – Михаиле и Всеволоде, но владимирцы приняли к себе Михаила как своего законного князя.

Владимирцы должны были сделать это, потому что в случае торжества ростовцев они должны были отказаться не только от первенства, которое дал им Андрей, утвердивши у них свое пребывание, но даже и от независимости, потому что ростовцы, озлобленные против них за предпочтение, оказанное их городу Андреем, говорили: «Владимир – наш пригород, там живут наши холопы, каменщики, сожжем их город и посадим у них своего посадника». Бояре и ростовцы со своими князьями Ростиславичами осадили Михаила во Владимире; владимирцы оборонялись семь недель; наконец, доведенные до крайности голодом, отказались от Михаила, но удерживали по крайней мере независимость, потому что старший из Ростиславичей Мстислав сел княжить в Ростове; младший его брат Ярополк – во Владимире.

Но владимирцы недолго могли быть покойны: дружина Ярополкова, набранная в Южной Руси, где он прежде жил, грабила народ, который особенно был выведен из терпения тем, что сам князь стал грабить великолепную церковь Богородицы, построенную во Владимире Андреем Боголюбским. Владимирцы жаловались ростовцам, но те на словах были только за них, а на деле были рады их беде; тогда владимирцы сговорились избавиться от Ростиславичей и призвали опять Михаила. На этот раз Михаил разбил Ростиславичей, выгнал их и утвердил свой стол во Владимире, а брат его Всеволод сел в Переяславле Залесском, также младшем городе; старший, Ростов, был покинут. Это было в 1175 году, а в следующем 1176 году Михаил умер.

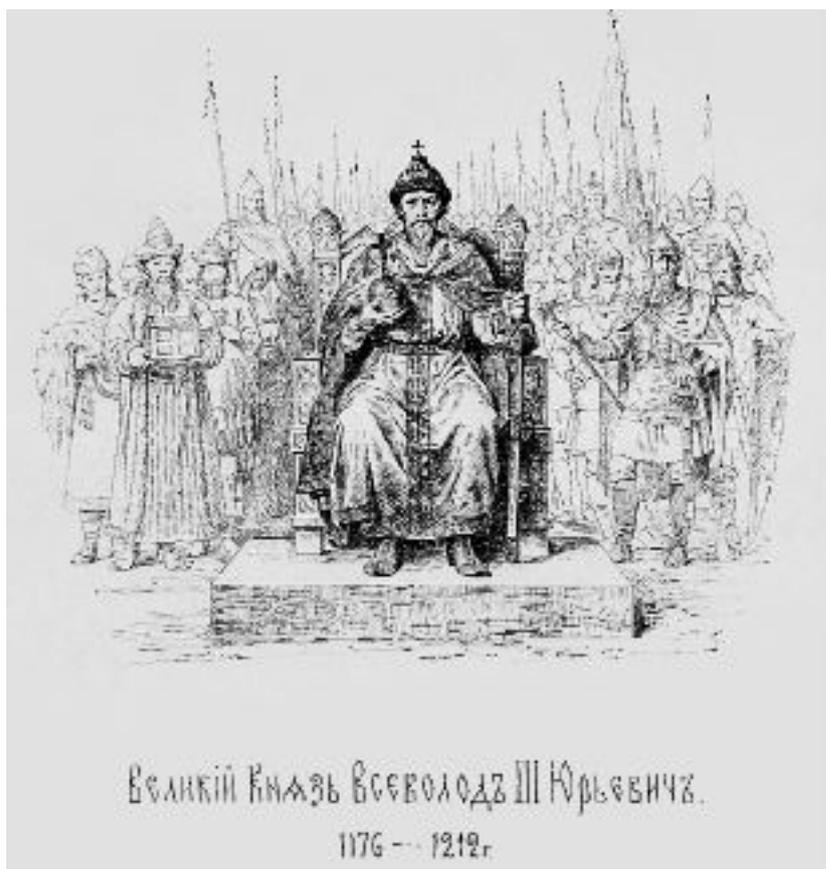

Глава X

Княжение Всеволода III Юрьевича

По смерти Михаила владимирцы и переяславцы присягнули брату его Всеволоду и детям его (здесь в первый раз упоминается о присяге и детям), но ростовцы и большая часть бояр опять вызвали к себе прежнего князя своего Мстислава Ростиславича. Всеволод разбил Мстислава, после чего Ростов окончательно должен был уступить свое место Владимиру. Всеволод вел себя точно так же, как брат его Андрей Боголюбский. Он не дал волостей племянникам, подчинил себе Рязань, Новгород, распорядился Киевом. В южной Руси продолжались прежние усобицы между Мономаховичами и Ольговичами. Всеволод поддерживал в Киеве своих, Мономаховичей, но не хотел и окончательного низложения Ольговичей, чтоб не дать слишком большой силы Мономаховичам; заводил ссоры и между самими Мономаховичами.

Великий князь Всеволод III Юрьевич. Илл. В. П. Верещагина из альбома рисунков «История государства Российского в изображениях державных его правителей». 1890 г.

С Ольговичами вели борьбу за Киев Ростиславичи смоленские, из которых старший, Рюрик, был посажен Всеволодом в Киеве; но самым знаменитым из них по храбрости был

сын Мстислава Ростиславича Храброго Мстислав Удалой, князь торопецкий, бывший, подобно отцу, образцом старого южнорусского князя: он не думал об усилении себя и детей своих на счет других князей, не думал об умножении своих волостей, но заботился только о том, как бы прославить себя воинскими подвигами, любил решать споры битвами, в которых видел суд Божий; с дружиною своею, славною также храбростью, он переезжал из одного конца русских владений в другой, являлся всюду, где только нужно было защитить слабого от сильного и поддержать старину.

Этим характером своим Мстислав Удалой представлял противоположность характеру Всеволода III, который в свою очередь был образцом большей части потомков своих, князей северных был очень осторожен, не охотник до решительных действий, до решительных битв, которыми можно было вдруг выиграть, но можно вдруг и потерять, уступчив в тех случаях, где видел успех неверный, но постоянен в стремлениях к достижению цели, а цель эта, как у него, так и у потомков его, – приобрести как можно больше владений, усилить себя на счет всех других князей, подчинить их себе; это-то стремление Всеволода III и потомков его и было средством к утверждению единовластия в России.

Так разнились между собою князья из разных линий Мономахова потомства – Ростиславичи, потомки Мстислава Великого, и Юрьевичи, потомки Долгорукого, но мы видели, что у Мстислава Великого был сын старше Ростислава, знаменитый Изяслав Мстиславич, у которого был сын Мстислав Изяславич, выгнанный из Киева войсками Боголюбского. У этого Мстислава, который должен был ограничиться Волынским княжеством и умер тут, был сын Роман. В этой линии княжеской блестящие способности, храбрость и деятельность были наследственны: Роман Мстиславич, похожий на отца и деда, обратил свое внимание не на Киев, уже потерявший прежнее значение, но на запад, на богатое княжество Галицкое, и успел утвердиться здесь, когда линия князей галицких, Ростиславичей, пресеклась Владимиром, сыном Ярослава Осмомысла.

Но здесь, в Галиче, были очень сильны бояре, сильнее, чем в других княжествах русских, и Роман, чтоб утвердиться здесь, должен был действовать против них жестокими средствами, истреблять их. Роман был убит в войне с поляками, оставив по себе дурную память между боярами галицкими и славную – в преданиях народных за свои подвиги в войнах с половцами, ятвягами и литвою. По смерти Романа осталось двое малолетних сыновей – Даниил и Василько. Бояре выгнали их и начали призывать на Галицкое княжество то того, то другого из соседних владетелей, и пошла борьба за Галич между князьями русскими – Мономаховичами и Ольговичами, также между поляками и венграми.

Б. А. Чориков. Великий князь Всеволод назначает наследником второго сына своего Георгия

В то же время на северо-западе, на берегах Балтийского моря, среди дикой чуди, платившей дань князьям полоцким, утвердились немцы. Монах Мейнгард, получивший потом от папы сан епископа, стал обращать туземцев ливонских в католицизм; так как они оказывали сильное сопротивление, то третий после Мейнгарда епископ, Альберт, построивший город Ригу, основал в 1201 году орден Рыцарей Меча, чтоб держать туземцев постоянно в повиновении и распространять владения рижской церкви. Полоцкие князья были так слабы, что не могли сопротивляться рыцарям и должны были уступить им все свои владения в Ливонии.

В таком положении находилась Россия в конце княжения Всеволода. Он послал управлять Ростовом старшего сына Константина, а пред смертью сделал распоряжение, чтоб Константин, ставши великим князем, переехал во Владимир, а Ростов отдал второму сыну, Юрию. Но Константин не был доволен таким распоряжением и требовал от отца, чтоб тот кроме Владимира дал ему и Ростов. Всеволод рассердился, лишил Константина великого княжения и отдал его второму сыну, Юрию, после чего умер в 1212 году.

Глава XI

События от кончины Всеволода III до нашествия татар

Константин Всеволодович не мог спокойно сносить того, что старшинство досталось мимо него младшему брату, и потому тотчас по смерти отца начинаются между ними усобицы. Но эти усобицы сначала ограничивались мелкими действиями, до тех пор пока не вступил в дело князь южный, знаменитый Мстислав Мстиславич Удалой, а вступился он в дело опять по поводу Новгорода. У Константина и Юрия Всеволодовичей был еще третий брат, Ярослав, княживший в Переяславле Залесском. Это был самый деятельный и предприимчивый из сыновей Всеволода III, он не упускал случая делать приобретения. Новгородцы позвали его к себе княжить, а он захотел утвердить над ними свою власть навсегда. Для этого он выехал из Новгорода, засел в Торжке и не стал пропускать в Новгород съестных припасов, отчего там сделался голод. Напрасно новгородцы упрашивали его возвратиться в Новгород: он ничего не хотел слушать, задерживал бояр и купцов новгородских. В это время приезжает в Новгород Мстислав Удалой, созывает вече и говорит: «Не быть Торжку Новгородом, а Новгороду Торжком!» Новгородцы и Мстислав целовали друг другу крест – не расставаться ни в животе, ни в смерти, и Мстислав говорил: «Либо отыщу людей и волости новгородские, либо головою повалю за Новгород». И действительно выступил против Ярослава; тот начал отступать на восток. В ссоре между сыновьями Всеволода III Ярослав держал сторону брата Юрия против Константина; теперь Юрий был за него, а Мстислав вступил в союз с Константином.

К. В. Лебедев. Мстислав Удалой въезжает на вече и избавляет новгородцев от грозившего им голода

На реке Липице произошла битва, Мстислав победил, заставил Юрия отказаться от старшинства и Владимира и вместо него посадил Константина. Но Константин недолго был великим князем: в 1219 году он умер, и Юрий опять получил старшинство и сел во Владимире, а дети Константина стали княжить в Ростове.

Юрий счастливо продолжал борьбу с болгарами и мордвою; в земле мордовской он довел границы своих владений до устья Оки в Волгу, где построил Нижний Новгород. В то время как на северо-востоке распространялись русские владения на счет варваров, на юго-западе надобно было защищать старый русский Галич от чужих народов. Венгры овладели им, начали притеснять православную веру. И тут, как везде, на помощь притесненным явился Мстислав Удалой, прогнал венгров и стал княжить в Галиче, выдав дочь за Даниила Романовича, который, выросши в бедах, в гонениях, окреп духом и телом и обещал идти по следам отцовским и дедовским. Но бояре галицкие, желая управлять сами, не хотели иметь у себя такого князя, как Даниил, и потому уговорили Мстислава выдать другую дочь за венгерского королевича и отдать ему Галич. В других княжествах южной Руси было спокойно, Мономаховичи не ссорились с Ольговичами, когда в 1224 году прибежали в Киев половцы и объявили о новом, неслышанном враге.

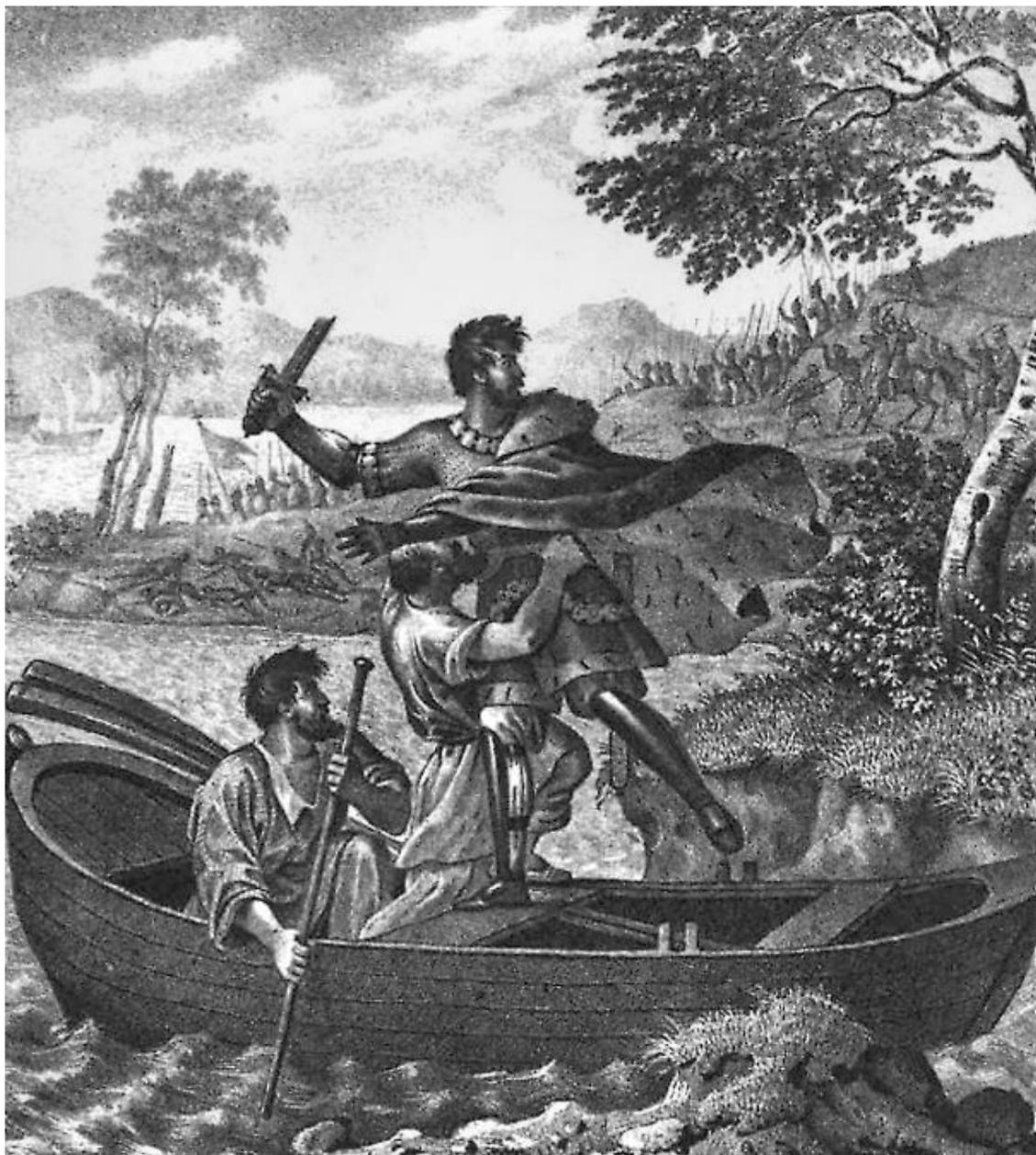
Глава XII

Нашествие татар

В степях на северо-запад от Китая жили издавна два кочевых народа – монгулы и тата. В первой четверти XII века один из монгольских ханов, Темучин, известный больше под именем Чингисхана, великого хана, начал покорять себе других ханов, сделался мало-помалу единственным повелителем обоих народов и замыслил посредством их покорить себе весь мир. В 1224 году двое полководцев его прошли обычным путем кочевых орд – между Каспийским морем и Уральскими горами, вошли в землю половцев и поразили их. Половецкий хан Котян, тесть Мстислава Удалого, стал упрашивать зятя и других князей русских подать ему помощь. Князья съехались в Киев на совет и решили идти навстречу татарам. 16 июня произошла между ними битва на реке Калке; половцы, бывшие вместе с русскими, первые обратились в бегство и дали победу татарам; поражение было страшное, какого не бывало от начала русской земли, погибло восемьро князей и семьдесят богатырей. Татары пошли следом за бежавшими русскими, но, опустошивши несколько волостей, возвратились от Днепра назад в степи, и долго после этого не было о них слышно на Руси.

Здесь в 1228 году умер Мстислав Мстиславич Удалой, после чего начинаются опять войны и усобицы за Галич; враги со всех сторон поднялись на Даниила Романовича. Три раза он должен был брать Галич с бою: два раза у венгров, третий раз у князя Михаила черниговского. От врагов внешних он успел наконец избавиться, но трудно ему было сладить с врагами внутренними, с боярами, которые поднимали крамолу за крамолой, сносясь с его врагами, замышляя убить его. В области Днепровской происходили по-прежнему усобицы между Мономаховичами и Ольговичами; этими усобицами захотел воспользоваться самый деятельный из северных князей Ярослав Всеволодович переяславский; он успел опять утвердиться в Новгороде, а теперь задумал овладеть Киевом и действительно овладел им, но пробыл недолго на юге: с севера пришли страшные вести о втором татарском нашествии.

Б. А. Чориков. Битва при Калке. Князь Галицкий Мстислав, проиграв сражение при Калке, спасается бегством за Днепр, 1224 г.

В 1227 году умер Чингисхан; ему наследовал сын его Угедей (Октай), который отдал племяннику своему Батю страну между Яиком (Уралом) и Днепром, то есть прежние кочевья половецкие. В 1236 году этот Батый, собравши 300 000 войска, вошел в землю болгарскую, опустошил ее, а в следующем году татары явились в рязанских пределах и потребовали от тамошних князей десятины от всего, от людей и от скота. «Когда никого из нас не останется, тогда все будет ваше», – отвечали князья. Батый взял Рязань, опустошил всю страну, потом, двигаясь далее на север, разбил войско великого князя Юрия у Коломны, сжег этот город, сжег Москву и 3 февраля 1238 года осадил Владимир, откуда великий князь выехал на Волгу собирать войско. 7 февраля Владимир был взят и сожжен, причем погибло все семейство великокняжеское. От Владимира татары пошли дальше, разделившись на несколько отрядов, и пленили всю страну Поволжскую, в один февраль месяц взяли четырнадцать городов. 4 марта татары встретились с великим князем Юрием, который стоял на реке Сити; после злой битвы русские полки побежали, сам великий князь был убит. От Сити татары пошли к юго-западу,

взяли Торжок и, не дошедши 100 верст до Новгорода, остановились, боясь приближения весеннего времени, разлива рек, таяния болот, и пошли к юго-востоку, на степь. На этой дороге Батый был задержан семь недель у города Козельска, жители которого упорно отбивались и перебили 4000 неприятелей; татары взяли наконец Козельск, истребили всех его жителей и прозвали его злым городом.

Оборона Козельска. Миниатюра из Никоновской летописи, XVI в.

В 1239 году татары из степей половецких явились в южной России, сожгли Переяславль, Чернигов, а в 1240-м сам Батый осадил Киев; жители долго и упорно защищались под начальством боярина Дмитрия, – присланного к ним князем Даниилом галицким; наконец 6 декабря Батыю удалось овладеть Киевом, после чего он двинулся на запад и опустошил Волынь, откуда князь Даниил бежал в Венгрию. Боярин Дмитрий, взятый в плен в Киеве и пощажённый за храбрость, видя опустошение русских земель, стал говорить Батыю: «Будет тебе здесь воевать; время идти на венгров; если же еще станешь медлить, то там земля сильная, соберутся и не пустят тебя в нее». Батый послушался и в 1241 году перешел Карпатские горы; татары опустошили Венгрию, Силезию, Моравию, но не шли дальше, потому что сильные полки чешские (богемские) и австрийские загородили им дорогу. Батый возвратился в свои приволжские степи, и соседняя Россия должна была признать его владычество, платить ему дань. С этих пор южная, днепровская Русь, вконец опустошенная татарами, окончательно сходит со сцены, и жизнь русская сосредоточивается на севере.

Глава XIII

Внутреннее состояние русского общества от половины IX до половины XIII века

1. ОБЩИЙ ВЗГЛЯД НА СОБЫТИЯ ОПИСАННОГО ВРЕМЕНИ

Если мы сравним известия летописи о быте славянских племен до половины IX века с известиями о событиях на Руси XI и XII веков, то увидим великую разницу, происшедшую именно вследствие призвания князей, собравших племена в один народ. Племенные названия исчезают; не встречаем больше названий: поляне, древляне, северяне, кривичи, меря; эти названия заменяются названиями областей, от имени главного, стольного города происшедшими: киевляне, владимирцы, черниговцы, смольняне, ростовцы, и все эти области, при видимом разделении, связаны между собою, жители их понимают, что составляют один народ русский, живут все в одной земле русской, хотя в тесном смысле Русью продолжает называться Киевское княжество.

Каждая область имела своего князя, независимого в делах внутреннего управления, но князья эти владели русскою землею сообща и меняли свои княжества, подвигаясь по старшинству к главному столу, киевскому; вследствие этого области находились в тесной связи: смерть киевского князя была событием одинаковой важности как для киевлянина, так и для черниговца, и для смольнянина, и для отдаленного ростовца и новгородца, ибо она влекла за собою перемены в их родных областях; самые усобицы княжеские за старшинство, за обладание Киевом, укрепляли сознание о единстве земли, потому что вследствие их дружины северные стремились на юг, южные – на север; несмотря на огромное расстояние областей русских, например Волыни от Ростова или Новгорода, жители их принимали участие в делах друг друга благодаря этой нераздельности княжеского рода.

2. ЗНАЧЕНИЕ КНЯЗЯ

Название князя на Руси принадлежало только членам Рюрикова потомства и не отнималось ни у кого из них ни в каком случае; старший между ними назывался великим князем. Князь был призван для того, чтобы княжить и владеть, по словам летописи; он заботился об утверждении порядка в земле, о деле военном, о законах. Князь обыкновенно был главным вождем во время войны и верховным судьей во время мира, он наказывал преступников, его двор был местом суда, его слуги были исполнителями судебных приговоров. Князь собирал дань с жителей своей области; кроме того, в его пользу шли пошрины, которые брались при продаже товаров, с обвиненных при решении дел судебных; наконец, большой доход князьям приносили принадлежавшие им земли, населенные рабами: на этих землях князья устраивали себе дворцы, где складывались всякого рода вещи, нужные в хозяйстве, – мед, вино, медь, железо и т. п. Эти земли, доставлявшие множество съестных припасов, давали возможность князьям угощать беспрестанно дружину, духовенство, иногда всех жителей городских.

3. ДРУЖИНА И ВОЙСКО

Подле князя видим дружину, с которою он обо всем советуется, ходит в походы, за данью, охотится, пирует; из членов дружины назначал князь правителей в города, или посадников, воевод для городовых полков, или тысяцких, приставников при разных делах, или тиунов; хороший князь по тогдашним понятиям ничего не щадил для дружины, что получал, все издерживал на нее, ничего не откладывал собственно для себя, потому что с храброю, преданною дружиною никогда не мог быть беден.

Дружиннику было хорошо при князе: он был его советником (*думцем*), получал от него обильное содержание, и денежное жалованье, и доходные места, а если ему что-нибудь не нравилось, то мог свободно переходить от одного князя к другому: это не считалось изменою, ибо князья владели сообща русскою землею. Не будучи привязан к одному какому-нибудь князю, дружинник не был привязан и к одному какому-нибудь княжеству, но сопровождал князя, в службе которого ему нравилось, из одного княжества в другое. Это движение не давало дружинникам возможности усиливаться в качестве постоянных богатейших землевладельцев; не могли они усилиться и как посадники, правители волостей, городов, потому что с самого начала князья – потомки Рюрика чрезвычайно размножаются, вследствие чего все сколько-нибудь значительные города и волости находятся в управлении самих князей, а не посадников их.

Крещение дружины святого князя Владимира в «граде Корсуни». Миниатюра из Радзивилловской летописи, к. XV в.

Сначала, при первых князьях, дружины наполняются преимущественно варягами, но скоро потом они являются вполне туземными, хотя доступ в них постоянно был открыт всякому чужестранцу, известному своею храбростию. Дружина разделялась на старшую – бояр, или бояр, советников, думцев князя по преимуществу, и на младшую – людей молодых летами и подвигами (гриди, гридьба); в состав дружины входила также собственная прислуга князя (отроки, детские, пасынки, дворяне). Войско составлялось из дружины и полков, собираемых из остального народонаселения, городского и сельского; ополчения разделялись на конницу и

пехоту и располагались пятью отделами: большой полк, два крыла – правое и левое, передовой полк и сторожевой, которого обязанность состояла в наблюдении за неприятелем.

4. ГОРОДА

Городом называлось огороженное укрепленное место, устроенное для защиты от неприятеля: сюда в случае вражьего нападения укрывалось все окрестное народонаселение с семьями и пожитками. В самом городе жил князь или посадник его, окруженный дружиной, под стенами города селились люди промышленные, сначала, разумеется, те, которых изделия всего нужнее были для дружины, мастера оружейные; потом, если город находился на выгодном месте, на большой реке, на торговом пути, то число жителей и богатство их увеличивались; так явились большие города на Руси: Киев, Новгород, Полоцк, Смоленск, но жители, селившиеся подле других небольших городов, занимались обыкновенно земледелием; каменные стены у городов были редкостью, большею частью стены были деревянные.

Когда князь предпринимал что-нибудь, то в совет свой вместе с дружиной призывал и городских старцев; так было при первых князьях, но потом, после Ярослава I, видим, что князья созывают всех городских жителей на вече и предлагают им какое-нибудь предприятие, обыкновенно поход; граждане соглашаются или не соглашаются. Особенно значение вече поднялось во время княжеских усобиц, когда города получили возможность выбирать между несколькими князьями-соперниками, выбирать того, кто был ласковее и уступчивее; сила вече зависела также от многочисленности и богатства жителей: были сильные вече в Киеве, Новгороде, Полоцке, Смоленске, Ростове; маленькие же города или пригороды своего вече не имели, а исполняли то, что решат вече больших городов.

А. М. Васнецов. Новгородское вече

Особенно сильно было вече в Новгороде Великом: во-первых, по богатству и многочисленности жителей, во-вторых, потому что князья менялись очень часто вследствие усобиц, происходивших на юге, и новгородцы могли выбирать из многих; в-третьих, так как главная сцена действия была на юге, князья бились все около Киева и ближайших к нему городов, то новгородцы могли безопасно менять князей и заключать с ними ряды, или договоры: князья, занятые на юге, не имели средств и охоты ходить с большим войском к далекому Новгороду и заставлять его жителей исполнять свою долю. Но на северо-востоке, где единственный большой старый город, имевший вече, Ростов, упал при сыновьях Юрия Долгорукого и остались одни малые города, не имевшие прежде вечей, там о вечах, об условиях горожан с князьями, уже не слыхать. Жители городские разделялись на десятки, каждый под начальством своего десятского, десятские зависели от сотских, начальников сотен, а сотские в свою очередь зависели от тысяцкого, или воеводы городского.

5. ТОРГОВЛЯ

Города богатели от торговли; так как самая сильная торговля в древней России производилась на пространстве между Балтийским и Черным морями, на этом водном пути, который соединял Северную Европу с Южною, то самыми богатыми городами были те, которые находились на оконечностях этого пути, – Киев на юге и Новгород на севере; Киев преимущественно торговал с Грециею, был складкою южных европейских и азиатских товаров, а Новгород торговал с скандинавскими и германскими народами; кроме Киева и Новгорода еще два города по выгодному положению своему на том же пути вели большую торговлю: Смоленск и Полоцк. Богатство городов выражалось особенно в многочисленности и богатстве церквей, которые были почти исключительными тогда общественными зданиями.

6. СЕЛЬСКОЕ НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ

В селах жили или свободные земледельцы, или *челядь*, рабы, принадлежащие владельцам земель; свободные сельские жители управлялись своими старостами.

7. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Князья были призваны для *правды*, для суда справедливого, беспристрастного, и потому одною из главных забот первых князей был устав земский, о котором они думали с дружиною, старцами городскими и епископами. Ярославу I приписывается писанный устав, известный под именем Русской Правды. Этот устав первыми строками своими указывает на государство, только что родившееся, в котором еще ясны следы прежнего быта племен, когда они жили порознь, каждый род особо.

И. Я. Билибин. Суд во времена Русской Правды

Так, в случае убийства убийца по Русской Правде наказывался не государственной властью по закону, а должны были мстить ему ближайшие родственники убитого: брат должен был мстить за брата, сын за отца, отец за сына, дядя за племянника; если же после убитого не оставалось близких родственников, которые бы за него отомстили, то убийца платил князю пенью, *виру*, за простого человека вдвое меньше, чем за члена дружины или слугу княжеского, за женщину вполтину меньше, чем за мужчину. Дети Ярослава отняли у родственников убитого право мстить убийце смертью, а положили, что он должен откупаться деньгами. Когда не было ясных свидетельств преступления, то употреблялось испытание железом, водою, а потом ввелись и судебные поединки.

8. ЦЕРКОВЬ

С самого начала сильное влияние на смягчение нравов, на распространение лучших понятий в обществе оказала новая религия – христианство. Но благотворное влияние свое христианство успешнее могло оказывать на юге, где оно принялось скорее, на севере же и на северо-востоке язычество еще крепко держалось: здесь проповедники христианства подвергались мученической смерти, как, например, св. Леонтий в Ростове, св. Кукша у вятичей; здесь являлись волхвы и возмущали народ против новой религии, пользуясь особенно физическими бедствиями, голодом. Однажды волхв явился в Новгороде, стал говорить перед народом, что все знает, что может ходить по воде, как посуху; народ поверил ему, и когда епископ вышел на площадь с крестом в руках, то на его стороне стал только князь с дружиною, все же остальные новгородцы стали на стороне волхва; епископа спасла от гибели только решительность князя, который подошел к волхву и разрубил его топором; народ, видя, что старые боги не умели защитить своего слугу, разошелся.

Христианство торжествовало видимо, но в народе, особенно в низшем его слое, языческие предания и представления были еще очень сильны: духовенство постоянно жалуется на языческие обычаи, на двуверие народа, который был наполовину христианским, а наполовину оставался при прежних верованиях. Если мы теперь в низшем слое народонаселения встречаем еще много языческих преданий и представлений, то что же было в XII веке?

Касательно управления русская Церковь зависела от константинопольского патриарха, который поставлял для нее митрополитов и произносил окончательные приговоры в делах церковных. Митрополиты были обыкновенно греки; из русских были только: при Ярославе I – Иларион, русский и поставленный собором русских епископов без ведома патриарха; потом при Изяславе Мстиславиче – Климент, поставленный также в России без ведома патриарха, но некоторые епископы не соглашались на его поставление. После этой попытки патриарх продолжал присылать митрополита в Киев из Константинополя, но с согласия великого князя. Митрополит с своей стороны поставлял епископов во все епархии, но опять с согласия тамошних князей; новгородцы избирали своих архиепископов, или владык, жребием. Для содержания главных, или любимых, церквей, также домов архиерейских некоторые князья давали десятую часть (десятину) из своих доходов, давали села, слободы, иногда целые города.

Преподобные Антоний и Феодосий Печерские. Икона, XIII в.

Для упрочения христианства нужно было, чтоб оно распространялось не словом только, но самым делом, чтобы новые русские христиане увидели в лучших людях действие христианства и в этом действии признали превосходство новой религии над старою. Такое влияние на молодое русское общество производили монахи, из которых особенно прославились монахи Киевского Печерского монастыря.

Основателем монастыря был св. Антоний родом из города Любеча; он был на Афонской горе, постригся там, возвратился в отечество и поселился в Киеве в пещере на берегу Дне-

пра в княжение Изяслава Ярославича. Слух о подвигах его суровой монашеской жизни скоро разнесся по Киеву, и около него собралась братия; из этой братии знаменитее всех своими подвигами был св. Феодосий, в ранней молодости бросивший богатый дом отцовский, для того чтобы жить суровую монастырскую жизнь. Ставши игуменом Печерского монастыря после Антония, Феодосий был защитником притесненных, у себя в келье ходил за больным монахом, писал поучения монахам и князьям, по ночам отправлялся спорить с жидами; знаменитый повсюду, он отличался смирением необыкновенным. Кроме Антония и Феодосия Печерский монастырь выставил ряд проповедников христианства, епископов, летописцев; в нем видели, как проходил монашеский искус один из князей черниговских, Святослав (Святоша) Давыдович, как он рубил дрова, был привратником и служил при трапезе братской. Для содержания своего и в это уже время монастыри имели недвижимые имущества; до нас дошла в подлиннике грамота великого князя Мстислава Владимировича (1128–1132 годов) новгородскому Юрьеву монастырю на волость; это древнейшая подлинная грамота, до нас дошедшая.

9. ПРОСВЕЩЕНИЕ

С распространением христианства распространялась и грамотность: человек благочестивый, который хотел быть крепок в вере, хотел побольше знать о божественном, должен был читать, приобретать книги для собственной духовной пользы и пользы других. Князья и простые люди, священники и монахи обращались к архиереям и знаменитым игуменам с разными вопросами, особенно их занимавшими; те должны были отвечать им, иногда письменно; эти ответы, имевшие всеобщую занимательность, переписывались, распространялись и таким образом дошли до нас. Новых русских христиан занимал вопрос: зачем Христос воплощался – ведь и евреи знали единого истинного Бога? Это нужно было объяснить, и вот еще при Ярославе первый киевский митрополит из русских, Иларион, писал об этом.

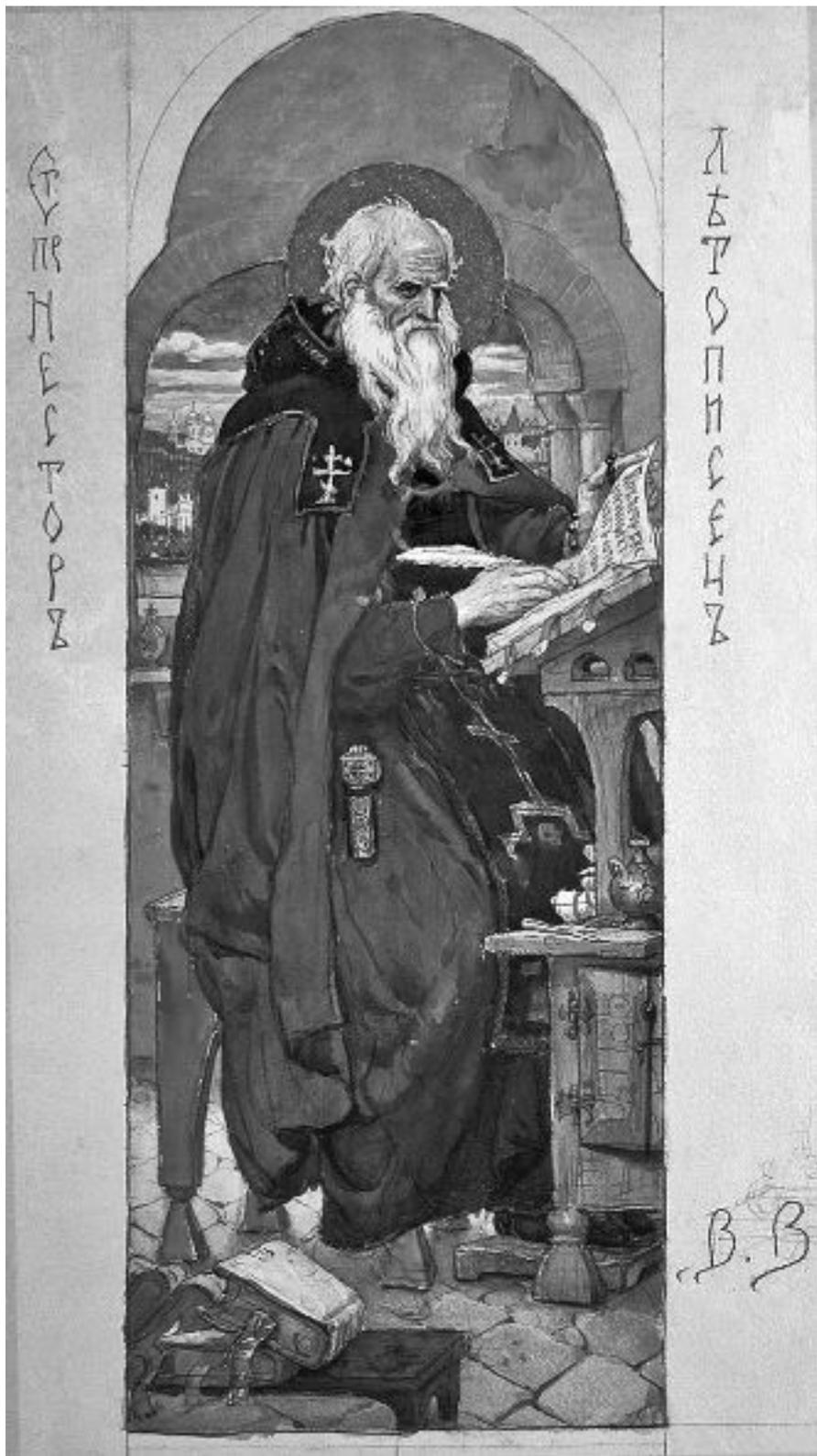
В Киев приходили христиане римского исповедания; русским людям хотелось знать, какая разница между этим исповеданием и греческим. И католики тоже христиане, а между тем греки их не любят, называют их веру неправую. И вот появились сочинения, показывавшие эту неправоту, между прочим и ответ св. Феодосия на вопрос великого князя Изяслава о вере латинской. Из поучений, написанных для князей, особенно замечательно поучение митрополита Никифора Владимиру Мономаху, из которого мы узнаем об образе жизни этого знаменитого князя. Записывались поучения, которые говорили архиереи в церквях всему народу: так, записано было простое краткое поучение новгородского епископа Луки Жидяты о том, как должен вести себя христианин; записаны одушевленные, красноречивые проповеди Кирилла, епископа туровского, содержащие в себе объяснения прославления разных евангельских событий; поучения св. Феодосия Печерского, из которых мы узнаем о нравах того времени.

«Поучение Владимира Мономаха»

Кроме поучений, принадлежащих духовным лицам, до нас дошло поучение, написанное Владимиром Мономахом для своих детей, которых он учит быть благочестивыми, правосудными, никого не убивать, держать свое слово, не зарывать добра в землю, в доме за всем смотреть самим, чтоб гости не осмеяли обеда; вышедши на войну, не надеяться на воевод, а за всем смотреть самим; во время дороги не давать слугам своим обижать жителей; ласкать иностранцев всякого звания, потому что они разносят добрую и дурную славу; учиться всему доброму; в заключение Мономах рассказывает детям о своих трудах. Охота к паломничеству, к путешествиям в Святую землю распространилась в это время между русскими людьми, и вот дошло до нас описание одного из таких путешествий, совершенного игуменом Даниилом. От этого же времени дошло до нас сочинение другого Даниила: «Послание Даниила Заточника к князю Юрию Владимировичу Долгорукому»; сочинение это наполнено изречениями житейской мудрости того времени, собранными, как говорит сам автор, из многих книг.

Самые старинные исторические песни и сказки, дошедшие до нас уже в измененном виде, содержат рассказы о подвигах богатырей времени св. Владимира, о борьбе их с степными народами, которая больше всего занимала народ. После св. Владимира эта борьба продолжалась, больше всех князей приобрел в ней славы Владимир Мономах, и поэтому в летописях мы встречаем следы народных поэтических сказаний о подвигах Мономаха против половцев. От позднейшего времени дошло до нас в целости поэтическое сказание о несчастном походе северских князей, Игоря Святославича с братьями, на половцев – «Слово о полку Игореве». Особенная храбрость этих князей, их ревность добыть себе славы в борьбе с поганями, их великодушие, по которому они не захотели покинуть в беде простых людей, заслуженная поэтому народная любовь к этим князьям, любопытные подробности похода, необыкновенная удача вначале, необыкновенное бедствие в конце, наконец, удивительное спасение Игоря из плена – все это должно было возбудить внимание народа к событию, которое и стало предметом поэтического сказания.

В. М. Васнецов. Нестор-летописец

Наконец, от описываемого времени дошли до нас летописи, то есть погодные записки о событиях; дошли они до нас в виде сборников, составленных из разных летописей, написанных в разных местах разными лицами, но предание сохранило нам имя древнейшего летописца, монаха Киево-Печерского монастыря преподобного Нестора. С половины XI века мы замечаем в летописях явные следы, что события записываются современниками и даже очевидцами; до

этого же времени события записаны по устным преданиям. До нас дошли в целости и в отрывках летописи, написанные в Киеве, Новгороде, на Волыни, в Полоцке, в области Черниговской, в области Ростовской или Суздальской. Влияние этих различных местностей отразилось на характере летописного рассказа: так, летописи южные – Киевская и Волынская – отличаются живостью, полнотою рассказа, в них описываются не только действия исторических лиц, но и приводятся речи их, отчего эти лица и являются людьми живыми. Новгородская летопись отличается краткостью и силою. Рассказ суздальского летописца сух, не имея силы новгородской речи, и вместе многоглаголив без художественности речи.

Глава XIV

От Батыева нашествия до кончины Александра Ярославича Невского

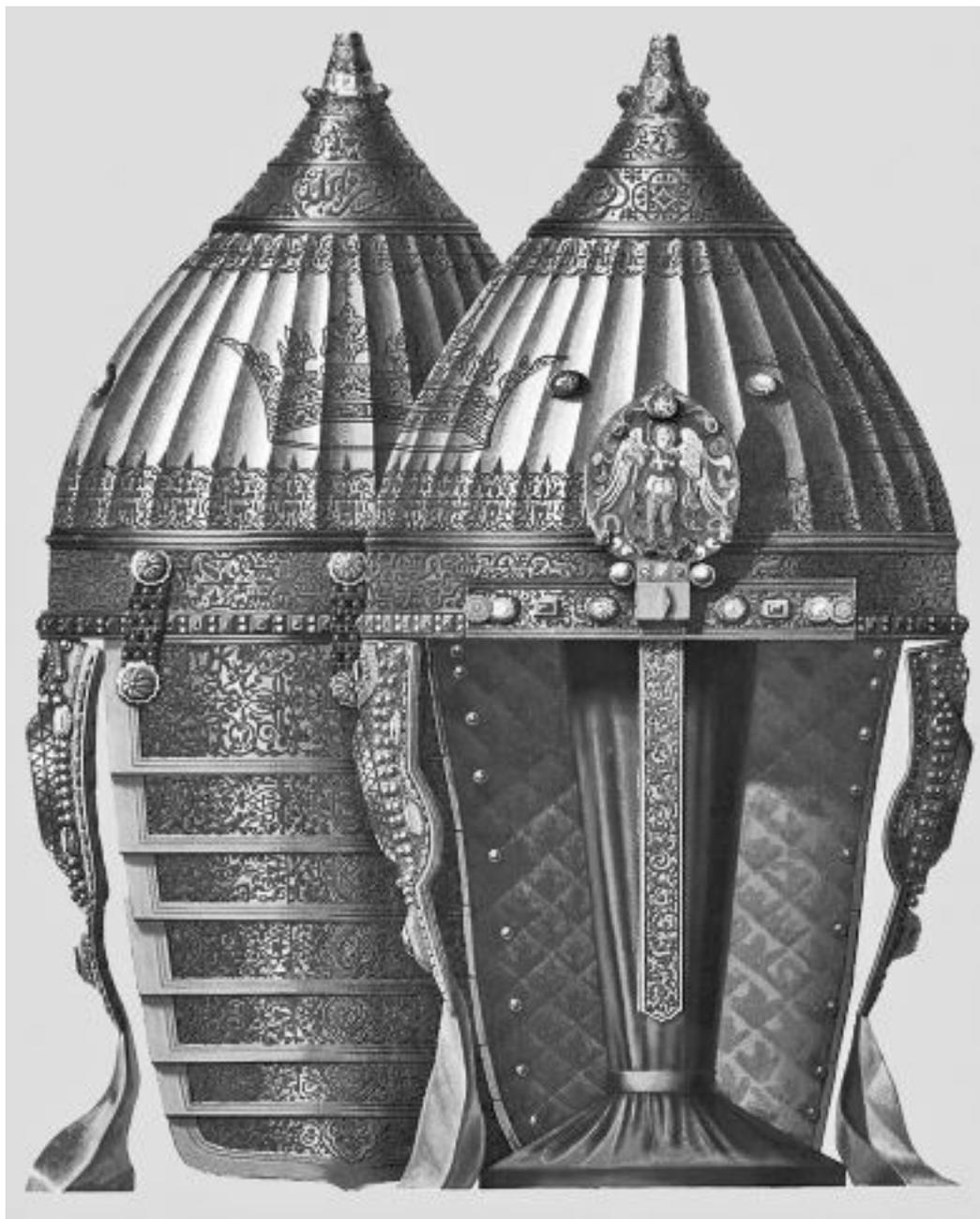
К счастью для России, после Батыева нашествия оставался в живых самый деятельный, предприимчивый и распорядительный из сыновей Всеволода III, Ярослав. Узнавши о гибели старшего брата Георгия, он приехал из Киева во Владимир, очистил церкви от трупов, собрал людей, оставшихся в живых после татар, утешил их. О сопротивлении татарам нечего было и думать; надобно было другим средством предохранить опустошенную страну от нового опустошения, и Ярослав отправился в Орду к Батюю, который раскинул стан свой на берегу Волги; чрез несколько времени великий князь поехал к великому хану в Татарию, где и умер в 1246 году.

Великий князь Александр Ярославич Невский. Портрет из «Титулярника», 1672 г.

В то время как на востоке русские князья принуждены были признать над собою власть татарских ханов, ездить к ним в степь кланяться и обдаривать их, западные русские области, Новгород и Псков, подвергаются сильным нападениям с трех сторон: со стороны шведов, ливонских рыцарей и Литвы. Шведский владетель Биргер, побуждаемый папскими посланиями, вздумал идти на русских крестовым походом для обращения их в католицизм. В Новгороде в это время княжил сын Ярославов Александр. Узнавши, что шведы пришли в устье Ижоры в Неву, Александр с небольшою дружиною выступил против неприятеля и 15 июля 1240 года нанес ему сильное поражение, за что получил прозвание Невского. Шведы ушли, но в том же году уехал из Новгорода и Александр, рассорившись с его жителями, потому что вел себя с ними, подобно отцу и деду. А между тем немцы ливонские взяли Изборск, разбили

псковичей и стали владеть во Пскове вместе с изменником Твердилою Ивановичем. Немцы не довольствовались Псковом, но стали завоевывать и новгородские области: в тридцати верстах от Новгорода не было проезда купцам. В такой беде новгородцы опять послали за Александром Ярославичем; тот приехал, очистил от немцев и Новгородскую область, и Псков и 5 апреля 1241 года одержал над немцами знаменитую победу на льду Чудского озера, почему она и слывет ледовым побоищем; немцы должны были заключить мир и отступились от всего ими захваченного. Оставались литовцы, которых толпы опустошали новгородские владения; Александр три раза поразил их.

Ф. Г. Солнцев. Шлем Александра Невского

Так прославился Александр в своей молодости отбитием трех врагов от границ русских. Но по смерти отца начиналась для него другая, печальная деятельность. По смерти Ярослава великим князем во Владимире стал брат его Святослав; Александр Невский с храбростью древ-

них южных князей соединял холодную рассудительность князей северных; он бился храбро со шведами, немцами и Литвою, потому что видел возможность одолеть их; сопротивляться татарам он не видел никакой возможности и потому употреблял все средства, чтоб не раздражить ханов против России.

По смерти отца он поехал к Батью вместе с братом Андреем, а между тем в отсутствие их на Руси произошла важная перемена: один из младших братьев их, Михаил прозвищем Хоробрит, князь московский, отнял у дяди Святослава великое княжение и сам заступил его место. Этот поступок Михаила очень замечателен, потому что московский князь действует тут только по праву сильного, презирая все прежние родовые права: он вооружается против дяди, не будучи старшим из племянников. Михаил скоро погиб в битве с литовцами еще до возвращения старших братьев из Орды, где Александра утвердил хан на столе киевском и новгородском, Андрею же дал великое княжение Владимирское; дядя Святослав остался и на этот раз в стороне, но и Андрей недолго княжил во Владимире: изгнанный татарами в 1252 году, он принужден был бежать в Швецию, а великое княжество Владимирское получил Александр Невский. После Андрей возвратился в отечество и получил от брата Суздаль.

Ставши великим князем, Александр Ярославич больше всего хлопотал о том, чтоб сдерживать своих подданных от восстаний против татар, с которыми они не были в силах бороться. Еще при Ярославе татары сделали первую перепись народа в России для сбора дани. По смерти Батыя при брате его Берке была вторая перепись: приехали татарские посланники, сочли всю землю, поставили десятников, сотников, тысячников, темников (начальников над 10 000), не считали только духовенства. В это время в Новгороде уже образовались две стороны: сторона лучших и сторона меньших людей (аристократическая и демократическая). Лучшие соглашались на перепись, но меньшие не хотели; насилу Александр мог уговорить их. Но когда успокоились новгородцы, поднялись волнения на востоке: здесь народ был выведен из терпения насилиями татарских откупщиков дани, которые и были выгнаны из Ростова, Владимира, Суздаля, Переяславля и Ярославля.

Полки татарские уже посланы были пустошить за это Россию; тогда Александр, чтоб отмолить людей от беды, поехал в четвертый раз в Орду и успел в своем деле, но это было уже последнее его дело: на возвратном пути он умер в Городце Волжском 14 ноября 1263 года, «много потрудившись за землю русскую, за Новгород и за Псков, за все великое княжение, отдавая живот свой, за правоверную веру». Сохранение русской земли от татарского нашествия на востоке, подвиги за веру и землю против шведов, немцев и Литвы на западе доставили Александру славную память на Руси, сделали его виднее всех князей от Мономаха до Дмитрия Донского.

Глава XV

Княжение братьев Невского, Ярослава и Василия

Александр Невскому наследовал по старине брат его Ярослав Ярославич, князь тверской. Новый великий князь, поступая в Новгороде подобно своим предшественникам, возбудил против себя новгородцев, которые его выгнали, но он не хотел оставить этого дела так: стал собирать полки и послал в Орду с просьбою о помощи на новгородцев, которых выставил противниками татар. Хан отправил уже войско к Ярославу, и Новгороду грозила большая беда, но он был спасен родным братом Ярослава, Василием, князем костромским, который поехал в Орду, сказал хану, что новгородцы правы, и воротил с дороги татарское войско. Ярослав с одними своими силами не мог сладить с новгородцами, должен был прислать к ним с поклоном и стал у них княжить на всей их воле.

Великий князь Ярослав Ярославич. Илл. В. П. Верещагина из альбома рисунков «История государства Российского в изображениях державных его правителей». 1890 г.

В княжение Ярослава, именно в 1266 году, кончилось первое, самое тяжелое двадцатипятилетие татарского ига; в этом году, говорят летописи, умер хан Берке и была ослаба Руси

от насилия татарского; Берке был первый хан, который переменял языческую веру на магометанство. На западе, у Новгорода и Пскова, по-прежнему шли войны с Литвою и немцами. В Литве в это время произошли усобицы, вследствие которых прибежал в Псков один из князей литовских, именем Довмонт, принял крещение под именем Тимофея и был посажен псковичами княжить. Псковичи не ошиблись в своем выборе: отличаясь христианскими добродетелями, Довмонт отличался с тем вместе храбростью, оборонял Псков от Литвы и от немцев, предпринимал удачные походы и внутрь земли неприятельской. Он участвовал и в знаменитом походе новгородцев в Ливонию под начальством семи князей; у Раковора (Везенберга) русские встретились с немецким войском, а после страшного побоища, какого не видали ни отцы, ни деды, русские победили, потерявши, однако, много убитыми.

В 1271 году умер великий князь Ярослав; ему наследовал на великом княжении брат Василий Ярославич костромской. Казалось бы, что он будет жить в согласии с новгородцами, которых спас прежде от беды, но вместо того Василий тотчас же начинает войну с новгородцами, требует, чтоб они уничтожили выгодный для них договор с прежним великим князем Ярославом. Таким образом, оказалось, что Василий и прежде вступался за Новгород для того только, чтоб не дать усилиться брату своему Ярославу, ибо теперь все великие князья хлопочут только о том, как бы скорее усилить свое княжество на счет других, и обыкновенно с этою целию нападают на Новгород: Василий успел сесть в Новгороде на всей своей воле с помощью татар, но не имел времени предпринять ничего более для усиления Костромского княжества, ибо умер в 1276 году.

Глава XVI

Судьба Юго-Западной России после татарского нашествия

После татарского нашествия старинная Русь, Киевская область, потеряла последние силы: Киев сделался ничтожным городом, в котором едва насчитывалось домов с двести; окрестности его представляли пустыню, по которой разбросаны были черепа и кости человеческие; литовцы свободно гуляли по Приднепровью, истребляя и последнее, что осталось после татар; защищаться было некому. Народ разбежался или в северо-восточные русские области или на запад, где в уголке прикарпатском уцелело еще русское княжество, поддержанное знаменитым Даниилом Романовичем.

Но и в этом уголке, несмотря на татарское опустошение, доканчивалась старинная усобица между Мономаховичами и Ольговичами; Мономахович Даниил Романович должен был бороться с Ольговичем Ростиславом, сыном Михаила черниговского. Во время татарского нашествия оба они, и Даниил и Ростислав с отцом, скрывались в Польше, но, как только татары схлынули, начали воевать друг с другом; война эта кончилась в 1249 году битвою на реке Сане, где Ростислав потерпел от Даниила совершенное поражение с союзниками своими, венграми и поляками. Так кончилась последняя усобица между Мономаховичами и Ольговичами на юго-западе.

Даниил окончательно утвердился на галицком столе, но от Батыея с Волги пришел к нему грозный зов, и Даниил отправился в Орду. Тяжко было южному князю, в котором рассудительность не преобладала над чувствами, как у северных князей, тяжело было правнуку Изяслава, который привык везде честь свою брать, тяжело было Даниилу унижаться пред степным варваром, становиться перед ним на колени, пить кумыс. Хан отпустил его ласково, но эта ласка показалась Даниилу злою обидою, и все плакали от досады, когда Даниил, возвратившись домой, рассказал о ласке татарской: «злее зла честь татарская», говорит по этому случаю летописец южный.

Не могли никак помириться с мыслью, что должно остаться подданным хана, Даниил начал хлопотать, как бы свергнуть татарское иго. С одними средствами своего Галича да Вольни, где княжил брат Даниилов Василько, этого сделать было нельзя, — надобно было вступить в союз со всеми соседними европейскими государствами и предпринять крестовый поход на татар, общих врагов всего христианства; но о крестовом походе в союзе с католическими державами нельзя было думать без соединения с папою, и потому Даниил завел сношения с Римом насчет этого соединения. Папа очень обрадовался, прислал Даниилу венец королевский, писал в разные стороны о необходимости крестового похода против татар; но так как послания папские не имели никакого следствия, то Даниил скоро прервал сношения свои с Римом, удержав, однако, титул королевский, и стал думать, как бы собственными средствами избавиться от татар. Для этого он начал укреплять города, не позволял ханским воеводам утверждаться в низовьях Днестра и вступил в явную войну с слабым воеводою Куремсою; но когда вместо Куремсы пришел другой сильный воевода, Бурундай, то Даниил увидал невоз-

возможность бороться с татарами и принужден был по их требованию разорить укрепления своих городов.

Б. А. Чориков. Даниил Галицкий и ляхи

Но если Даниил не имел успеха в борьбе с татарами, зато был счастлив в войнах с другими своими соседями. В это время Литва начала усиливаться благодаря ослаблению русских княжеств и единовластие, которое начал утверждать в ней князь Миндовг, варвар хитрый и жестокий, не разбиравший средств для достижения своих целей; несмотря на то, Даниил счастливо воевал с ним, и по смерти Миндовга сын его Воишелк признал свою зависимость от брата Даниилова, Василька вольнского. Так же удачно шла война с ятвягами, которые наконец обещались служить Даниилу и строить города в земле своей. Такие успехи прославили Даниила среди соседей, которые искали его союза и помощи; вследствие этого Даниил принимал участие в борьбе венгров с чехами за Австрию, которой престол был тогда праздный; по уговору с венгерским королем сын Даниилов Роман женился на сестре умершего австрийского герцога Фридриха и в приданое брал Австрию; но венгерский король обманул Романа, не дал

ему помощи против чешского короля Оттокара, и Даниил должен был отказаться от надежды посадить сына своего на австрийский престол.

Кроме военных подвигов король Даниил славился также своею правительственною порядительностью: после татарского опустошения он успел привести свою землю в цветущее состояние: населил, обстроил города, усилил промышленность, торговлю. Но должно заметить, что Даниил, желая населить города свои, наполнил их, подобно соседям своим, князьям польским, чужестранцами: немцами, поляками, армянами, жидами; от этого городское население Галицкого княжества, богатое и сильное, но чуждое русской народности, не имело патриотизма, не могло содействовать к поддержанию независимости Галиции. Даниил умер между 1264 и 1266 годами, почти в одно время с Александром Невским. Между этими знаменитыми современниками есть сходство, но есть и важное различие, показывающее именно, что один был южный, а другой северный князь.

Даниил, оскорбленный унижением, которое он претерпел в Орде, не мог помириться с мыслью о необходимости татарского ига; Александр, не менее Даниила храбрый и славный своими победами, но более расчетливый, осторожный и благоразумный, признал тяжкую необходимость только дарами и поклонами отмаливать людей своих от беды татарского нашествия; то, что Даниил должен был отказаться от своих надежд свергнуть иго, должен был скрыть свои крепости, служит лучшим оправданием поведения Александра.

По смерти короля Даниила Галицкая земля разделилась между троими его сыновьями, Львом, Мстиславом и Шварном, а Волынь осталась по-прежнему за дядею их, Васильком Романовичем. В Литве сын Миндовгов, Воишелк, пошел в монахи и отдал все свои владения Шварну Даниловичу, женатому на его сестре. Но Шварн скоро умер бездетным, и литовцы опять вызвали Воишелка из монастыря для управления княжеством. Воишелк был убит братом Шварна, Львом Даниловичем, который хотел приобрести себе Литву, но не получил успеха в этом деле, и литовцы выбрали себе князя из своего народа. Из князей восточной стороны Днепра соперник Даниилов князь Михаил Всеволодович черниговский вместе с боярином своим Феодором скончался в Орде мученическою смертью, не желая изменить христианству.

Глава XVII

Борьба между сыновьями Александра Невского

По смерти всех сыновей Ярослава Всеволодовича старшинство, великое княжение Владимирское, досталось старшему сыну старшего из них, Дмитрию Александровичу, князю переяславскому. Следуя примеру своих предшественников, Дмитрий начал с того, что захотел усилиться на счет Новгорода, но точно так, как прежде Василий Ярославич костромской, боясь усиления старшего брата, Ярослава Ярославича тверского, заступился за Новгород и остановил стремления Ярослава, так точно теперь младший брат Дмитрия, Андрей Александрович, князь городецкий, вооружается против старшего брата и, мало того, что хочет остановить усиление последнего, – хочет добыть себе старшинство, ибо старые понятия о праве старшинства теперь все более и более ослабевают.

Великий князь Дмитрий Александрович. Илл. В. П. Верещагина из альбома рисунков «История государства Российского в изображениях державных его правителей». 1890 г.

Андрей отправляется в Орду, задаривает хана, получает ярлык на великое княжение и войско татарское против Дмитрия; остальные князья русские также соединяются с Андреем

против Димитрия. Последний не мог сопротивляться и убежал за Балтийское море. Татары, приведенные Андреем, опустошили Россию, но как скоро они ушли к себе в степь, Димитрий возвратился из-за моря с наемными войсками; Андрей опять уехал в Орду за татарским войском, но в это время Орда разделилась: на берегах Черного моря раскинулась Орда Ногаева, независимая и враждебная Золотой, или Волжской. Димитрий обратился сюда к хану Ногаю и с помощью его полков осилил Андрея. Но Андрей вместе с другими князьями опять отправился в Золотую Орду, взял здесь войско и на этот раз окончательно низложил Димитрия, который должен был отказаться от великого княжения и скоро после того умер (1294 г.).

И княжение Андрея не было спокойно, князья разделились: одни держали сторону Андрея, другие были против него. В это время, когда старшие Александровичи истощали свои силы в усобице, усиливалось княжество Московское, которым владел младший сын Невского, Даниил. Этот Даниил сперва был в союзе с Андреем против Димитрия, но потом, когда Димитрий был низложен и умер, Даниил вместе с сыном Димитрия, Иваном переяславским, и Михаилом Ярославичем тверским вооружается против Андрея; тот же самый Даниил удачно воевал с князем рязанским, взял его в плен; наконец, Даниилу удалось усилить свое княжество важным приобретением: племянник его, Иван Димитриевич переяславский, умирая бездетным, отказал свое княжество Даниилу, ибо северные князья смотрят теперь на себя как уже на полновластных владельцев своей области, которою могут распоряжаться по произволу, тогда как прежде области находились в общем родовом владении и судьба их зависела от распоряжения целого рода княжеского.

Великий князь Андрей Александрович. Илл. В. П. Верещагина из альбома рисунков «История государства Российского в изображениях державных его правителей». 1890 г.

Великий князь Андрей Александрович не хотел допустить, чтоб московский князь таким образом усилился благодаря новым понятиям и обычаям, но безуспешно. В 1303 году умер

Даниил Александрович московский. Старший сын его Юрий также имел в виду, как бы только усилить свое княжество: он не отдал Переяславля дяде Андрею и оторвал Можайск от Смоленского княжества.

Глава XVIII

Борьба между Москвою и Тверью до смерти князя Юрия Даниловича Московского

Когда умер Андрей Александрович в 1304 году, то великое княжение Владимирское принадлежало по старшинству тверскому князю Михаилу Ярославичу, но мы уже видели, что место родовых споров между князьями заступило теперь соперничество по праву силы: Юрий Данилович московский был так же силен, если еще не сильнее Михаила тверского, и потому хотел быть сам великим князем владимирским. Соперники отправились в Орду покупать ярлык на великое княжение; Михаил осилил на этом аукционе, наддал больше и возвратился великим князем.

Сердясь на Юрия и за соперничество, и за то, что Юрий и ему не отдавал Переяславля, Михаил два раза нападал на Юрия, подступал к Москве, но без успеха; подобно предшественникам своим, Михаил старался также усилиться на счет Новгорода; наместники его теснили новгородцев, а когда те не хотели сносить их обид, то Михаил прекратил подвоз съестных припасов в Новгород, принудил его этим заплатить 1500 гривен, и наместники тверские по-прежнему стали притеснять новгородцев.

Юрий с своей стороны также хлопотал о том, как бы усилить свое княжество всякими средствами: он убил отцовского племянника, князя рязанского, удержал за собой рязанскую волость Коломну, заставил братьев своих выехать из Москвы в Тверь, значит, не хотел дать им уделов. В таком положении находились дела, когда в 1313 году умер хан Тохта и престол его занял молодой племянник его Узбек. Михаил должен был ехать в Орду, чтоб взять ярлык от нового хана; этим отсутствием решились воспользоваться новгородцы, чтоб с помощью московского князя избавиться от притеснения тверского, как прежде от притеснений отца Михайлова, Ярослава, избавились с помощью Василия костромского, от притеснения Дмитрия Александровича переяславского избавились с помощью Андрея городецкого. Новгородцы послали в Москву звать к себе князя Юрия; тот поехал к ним и был принят с радостью. Но недолго они радовались: хан прислал звать Юрия в Орду, и тот поехал вместе с послами новгородскими, а между тем Михаил возвратился из Орды и поразил новгородцев, решившихся ему противиться; Новгороду грозила большая беда, как вдруг пришел Юрий московский из Орды.

Юрий недаром жил в Орде: он не только оправдался в обвинениях Михайловых, но умел сблизиться с семейством хана и женился на сестре его Кончаке, которую при крещении назвали Агафьею. Ханский зять возвратился в Россию с послом татарским Кавгадыем и начал войну с Михаилом. Последний разбил его в 40 верстах от Твери, в селе Бортенева, взял в плен жену его, брата Бориса, многих князей и бояр; Юрий убежал в Новгород; новгородцы и псковичи взяли его сторону и пошли с ним на Михаила; у Волги соперники встретились, но битвы не было: они условились идти в Орду и там решить спор. В это время жена Юрьева умерла в Твери в плену: пронесся слух, что ее отравили. Такой слух был выгоден для Юрия; он отправился в Орду с Кавгадыем, многими князьями, боярами и новгородцами жаловаться хану на Михаила. Кавга-

дый сильно подкреплял эти жалобы, и Михаил был вызван к хану в 1319 году; его осудили и убили варварским образом за Терekom, недалеко от Дербента, куда хан переселился для охоты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.